

КРЫСИНЫЙ БЕГ II

АНТОНИО МОРАЛЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Антонио Морале
Крысиный бег – 2
Серия «Крысиный бег», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68015261

SelfPub; 2023

Аннотация

Предупреждение! Девушкам читать не рекомендуется! Ещё одно! Никаких М+М или М+Ж+М в книге нет! Любителям СЛЭША тут не рады!!! * * * Аннотация. Мир, восстановленный после череды катастроф и войн, возрождается и живёт по новым законам и правилам. Расцвет магических способностей и закат технологической эры. В тело юноши попадает пришелец из другой эпохи, из другого времени, из другой жизни. Взяв бразды правления телом на себя, он пытается выжить и приспособиться. Он не герой, не умник, не счастливчик. Он дикий и человек из постапокалиптического мира. Который просто хочет жить, и которому выпал второй шанс. * * * Осторожно! Присутствуют откровенные сцены! Присутствуют жестокие сцены! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Старый Мир	4
Глава 2. Долг	20
Глава 3. Свидание	35
Глава 4. Конец Войны	52
Глава 5. В кругу семьи	67
Глава 6. Демон	87
Глава 7. И как это называется?	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Антонио Морале

Крысиный бег – 2

Глава 1. Старый Мир

Старый разрушенный город. Серое небо, серый воздух, серая радиоактивная земля под ногами, пепел. Ненавистный и почти заброшенный город, в котором практически невозможно жить. Да и где сейчас вообще можно жить? Уж точно не в радиоактивной пустыне, фонящей от радиации и магических эманаций последней войны Великих Магов. А это мой город! Вернее, мой кусок города. Здесь можно жить, если знать как, если соблюдать самые простые правила и не лезть на чужую территорию.

А вот и колонна. Из-за поворота обугленного старого семидесятиэтажного здания, тяжело переваливаясь и шелестя гусеницами по бетонным плитам, показались первые машины. Не машины... Три тяжёлых старых «Абрамса-III» (интересно, где они откопали это старьё?) остановились, оценили обстановку и снова тяжело двинулись в нашу сторону.

Через минуту показалась и остальная часть колонны. Внутри, под конвоем спереди и сзади, два БТР-а с нужным нам грузом, и за ними, замыкая колонну, три тяжёлых бронированных Хаммера. Вот опять. Откуда у Рыжего эта тех-

ника? Наверняка где-то откопал старую заброшенную военную базу. Повезло. Хотя, это как посмотреть. Его люди надеются не на себя, а на эти древние, бесполезные консервные банки. Сейчас они расслабились и представляют из себя очень лёгкую мишень.

Мы засели в старом скелете небоскрёба, от которого лишь кое-где остались бетонные перекрытия, колонны и дырявые стены на первых пяти этажах. Нас всего двенадцать, против примерно трёх десятков людей Рыжего, но я даже не сомневаюсь в нашем успехе.

Двенадцать – магическое число, мы не можем проиграть. Тем более, со мной Сой. Мой братишка Сой. Он один стоит десятка бойцов Рыжего, как и я. Сколько мы с ним прошли, сколько всего пережили! Я даже к его французскому плоскому юмору уже давно привык и даже не подкалываю его давным-давно.

– Минут через пять будут напротив нас, – прошептал Сой над моим ухом, и я кивнул ему.

Интересно, они всерьёз верят в то, что этот конвой нам не по зубам или верят в то, что мы их пропустим, что я сдержу своё слово? Не сегодня! С таким грузом точно нет. И плевать на слова, груз дороже! Хер они прошли бы здесь, будь у них техники хоть в три раза больше.

Ну, «Абрамсы» когда-то давно, лет четыреста или пятьсот назад, были действительно мощными машинками. Бронированная махина, управляемая искусственным интеллект-

том, прикрытая энергощитами и 700-мм бронёй, плюс две 120-мм нарезные пушки, несколько тяжёлых пулемётов, ракетная установка и пара гранатомётов.

Да, хорошая машинка, была когда-то... Если хоть половина из этого ещё работает, и есть к этому боезапас, это уже хорошо. Сейчас никакого ИИ внутри не было, в этом я точно уверен, как и в отсутствии щитов и, скорее всего, воздушной подушки, с помощью которой танк мог делать короткие рывки-перелёты на 5-7 километров, тоже давно нет, без ИИ она всё равно не работает.

Скорее всего, всю высокотехнологичную начинку выковыряли, освободив место для мяса. Засунули внутрь пилота пару стрелков и пару толстокожих парней, «слонов» – как у нас их называют, для прикрытия в случае прорыва внутрь танка.

Два дня назад Рыжий попросил разрешение на проход через мою территорию, и я его дал. Но это было ещё до того, как я узнал, какой груз они хотят провезти через нас. Сейчас всё поменялось. Если бы они сказали сразу, что везут, я бы... А! Ни хера бы это не изменило! Мы бы всё равно попытались отбить его, я бы всё равно дал им слово о ненападении и нарушил его. Ни хера бы это не изменило!

Банда Рыжего... Смешно. Всегда смешно, когда вижу самого Рыжего или слышу его кличку, которую он получил не за цвет волос, а за свой Узор Стальной Кожі. Не знаю, как можно было так напортачить с этим простым узором, что-

бы вместо благородной стали твоя кожа стала самым простым, самым хилым куском жестяного говна, с вечными ржавыми разводами и подтеками. Ещё хуже, наверное, Рыжий чувствует себя после дождя, когда под ним растекаются коричневые, воняющие металлом лужи, словно он обосрался. Правильнее называть его «Ржавый», но почему-то прилипла к нему именно кличка «Рыжий».

– Минута, – снова прозвучал над ухом голос Соя.

– Предупреди парней.

– Уже.

Через тридцать секунд мои парни замерли неподалёку на низком старте. Едва с нами поравнялись «Абрамсы», мы с Соем рванули вниз. Он скользнул Рывком, словно призрак, я, ускорившись и почувствовав как воздух стал тягучим, словно кисель, легко спрыгнул с двенадцатиметровой высоты в открытый люк танка и начал там свой смертельный танец.

Как я и думал, внутри их оказалось пятеро, самый шустрый даже успел выстрелить мне в спину, за что сразу схлопотал ножом в глаз. Второй остался без головы через секунду, а ещё трое даже не поняли, что произошло. Был бы здесь Рыжий, он, наконец, воочию увидел бы, что значит качество лучше количества. Но его здесь, к сожалению, не было.

Короткий бой внутри танка не продлился и десяти секунд, наверное. Я выбрался из люка и осмотрелся. Сой стоял весь в чужой крови и довольно лыбился. Сучёнок! Снова спра-

вился быстрее меня.

Два «Абрамса», в которые он успел наведаться, стояли неподалёку с заглушенными двигателями, и, судя по крови на Сое, там живые отсутствовали. Хорошо уметь двигаться Рывком и скользить сквозь любые преграды, броню и стены. Мне вот пришлось действовать по старинке.

Я спрыгнул с брони и подошёл к другу. Со стороны Хаммеров доносились выстрелы, крики, вопли, но и там, я уверен, через десять-двадцать секунд всё будет кончено. Один Хаммер уже дымился, второй повилял и уткнулся мордой в овраг. Со стороны БТР-ов тишина. Странно.

– Почему там тихо? – кивнул я в сторону бронетранспортёров.

– Там наш малой. Я дал ему тестовое задание, полегче.

– Думаешь, там полегче?

Сой пожал плечами:

– Какая разница? Новенький либо выживет и станет матёрым волком, либо на его место придёт кто-то другой.

Новенький, Андрюха – молоденький, худощавый парень, совсем не выглядел на свои двадцать лет, максимум на шестнадцать. С лицом и повадками молодого волчонка и с Рывком как у Соя. Парень только месяц назад вступил в нашу бригаду, и мы его даже не успели испытать в деле. Вот и первый экзамен.

Андрей, словно из ниоткуда, возник на крыше одного из БТР и дал нам знак рукой. Один палец – и жест на первую

машину, два пальца – и жест на вторую машину. И характерный жест большим пальцем по горлу. Понятно, паренёк расправился с тремя, машины зачищены.

Он снова исчез, а через несколько секунд зев БТР-а открылся и оттуда высыпал наш «груз».

На свет, слегка щурясь и испугано пялясь на нас, особенно на окровавленного Соя, вышли двое мальчишек, две женщины лет по двадцать пять, и пять девчонок от двенадцати до семнадцати лет. Вот и весь груз, ради которого я нарушил своё слово.

И где Рыжий их откопал, интересно? Выменял, это понятно. Только на что? Что-то ещё нашёл в том же бункере, где и «Абрамсы»? Скорее всего.

Два мальчика – это не особо ценное приобретение, наверняка их дали Рыжему на сдачу. Парней обучили бы Узорам, и через несколько лет они стали бы солдатами в бригаде Рыжего. А вот девочки и женщины... Это нечто... Нечто такое, ради чего я решил нарушить своё слово о безопасном проходе.

Сука! Будь это любая другая бригада, я бы даже не задумался о нападении, но Рыжий... Я прекрасно знал, что ждёт женщин, едва они достигнут территории Рыжего. Их закроют в бункере и сделают из них инкубаторы для будущих бойцов.

У Рыжего какая-то идея фикс – сделать из своей бригады самую многочисленную, самую крупную. И проще всего это

сделать, настрогав детей и вырастив их самостоятельно, преданных и лояльных своему кормильцу и воспитателю. Ходят слухи, что у него в бункере уже есть десяток женщин, но это только слухи.

Была бы его воля, он бы перетаскал в свой бункер всех женщин города, но городских трогать нельзя, это под запретом. Да и все женщины в городе на пересчёт, не дай бог пропадёт хоть одна. А вот покупать на стороне и делать со своей собственностью что угодно — это никто запретить не может.

А судьба девочек... А вот здесь уже не слухи. Все знают, как Рыжий любит малолеток, причём не только девочек, ему неважно в какую дырку тыкать. Тварь!

Пять новых наложниц, на которых у него уже текли слюнки. Представляю, как он сейчас сходит с ума от такой потери. Лет пять он бы пользовал их, как хотел, всех пятерых, а потом тоже сплавил бы в бункер в качестве инкубаторов, как только они вышли бы из категории «малолетки».

Блядь! Нужно обязательно наведаться к этому конченному и прикрыть его лавочку. Заебал он! На хер все прошлые договорённости о ненападении, о нейтралитете и о том, что нельзя ступать на чужую территорию без разрешения! На хер всё! Не хочу терпеть больше этого мудилу по соседству!

Возьму Соя, возьму парней и тупо замочим всех четверых главарей, пусть они там новых себе выбирают, может, перегрызутся между собой, а нам останется потом просто добить остатки их бригады. Почему мы раньше этого не сделали? А,

точно! Марк не разрешал. Но Марка уже нет с нами три сра-
ных месяца, теперь я здесь главный. Пора уже что-то менять!

Подтянулись мои парни, осмотрели нашу добычу, кто-то что-то успокаивающе шепнул на ухо девочкам, кто-то успо-
коил дрожащих женщин, а двоих мальцов взял на себя Ан-
дрей, который их и освободил. Он уже что-то втирал па-
цанам о своём справедливом и грозном командире, кото-
рый решил пойти против всех, ради того, чтобы освободить
несчастных. Глаза парней увлечённо горели, они посматри-
вали в мою сторону с благоговением и бесконечным уваже-
нием.

Вот балабол! Нужно сделать ему выговор, чтобы прекра-
тил нести всякую чушь обо мне.

Небольшой праздник, который мы устроили вечером у ко-
стра, был нужен как новеньким, которых мы освободили се-
годня, так и стареньким. Ребята давно не веселились – всё
некогда. Мы разожгли костёр, накрыли стол, откупорили бо-
чонки с вином и праздновали нашу маленькую победу.

Новеньких женщин усадили поближе к огню, дали им пле-
ды, большие чашки с горячим вином и по тарелке горячей
мясной похлёбки. Только сейчас я пригляделся к их устав-
шим лицам и испуганным глазам, они всё ещё не верят, что
их никто не тронет.

И только сделав по несколько больших глотков, они на-
чали улыбаться и отвечать парням и даже пытаться флирто-
вать. Не особо симпатичные на лицо, почти без грудей, но

зато молодые и стройные. А на лицо и сиськи у нас мало кто смотрит, у нас не принято привередничать. Мужика они себе найдут без проблем, а если захотят, то и не одного.

Спасённые девочки сидели отдельной кучкой, жались друг к дружке, но Мирославка и Нинка, как самые подходящие по возрасту, уже сустились среди них, наводя порядок и устанавливая свои правила. Нина что-то рассказывала девочкам, показывала в мою сторону и хмурилась, девочки дружно кивали ей в ответ и хмурились тоже, невольно подражая старшей по возрасту. Вот опять, то ли страшилище из меня делают, то ли спасителя. Оба варианта мне не нравились.

Я подошёл к костру, толкнул ободряющую небольшую речь, осушил бокал вина и похвалил ребят, которые сегодня ходили со мной на дело. Они справились отлично!

Коротко рассказал двум мальчуганам, что их ждёт, какая у них перспектива, и что не всё так плохо обернулось для них сегодня. У них есть шанс выучиться и стать членами нашей бригады, если захотят. А если нет, в городе полно школ для беспризорников, там тоже их примут с распростёртыми объятиями. Там они будут сыты, одеты, обуты и обучены каким-то простым навыкам, для простой черновой работы. В городе катастрофически не хватает рабочих рук.

Женщинам предложил погостить у нас пару недель, посмотреть, как у нас тут всё обустроено, как мы живём. Если им понравится, могут остаться. Парней у нас много, за таких

красавиц будут биться не на шутку. Женщины покраснели от такого примитивного комплимента и забежали глазками по сторонам, ища достойных кандидатов среди толпы.

А девочки... Пусть подрастут, а потом сами решат. Могут остаться с нами, могут попытаться найти дорогу домой, могут осесть в городе, найти себе непыльную работёнку, мужа и жить самой обычной жизнью. У нас их никто не обидит, будут пылинки сдувать, лишь бы они остались с нами. Мои парни совсем не звери, хоть и выглядят так.

Мои парни дружно заржали в пять десятков глоток, а девочки смутились и немного повеселели, поверив мне.

Да уж. Можно сказать, сегодня у нас счастливый день. Счастливый, в плане пополнения нашей бригады. Пополнения женщинами. До сегодняшнего дня у нас было ровно семь женщин, из них две старухи, одна сопливая одиннадцатилетняя девчонка и четыре половозрелые взрослые. На сотню мужиков!

Не в том смысле, что все мужики их пользовали, совсем нет. Для этого парни наведывались в городской бордель. Но каждый из них мечтал иметь свою женщину, которая будет принадлежать только ему одному. Ну или хотя бы не всему городу.

К женщинам, девушкам у нас относились с уважением и трепетом, им позволялось многое, даже больше, чем мне. И хер кто посмеет взять женщину силой, если она того не захочет. Такие у нас правила.

Многие девушки этим беззастенчиво пользовались. У Соньки, нашей красавицы с большими буферами и аппетитной задницей, было четыре мужика. Они впятером дружно жили в одном доме и выглядели вполне довольными таким положением дел. Не знаю, как они распределяли роли и как уживались, но парни никогда между собой не ссорились, а Сонька всегда ходила ухоженная, счастливая и довольная. А как она забавно строила своих мужиков, если они где-то бокопорили! Это было что-то с чем-то.

– Ванька! Неделю без секса!

– Степан! Сучий сын, ты можешь даже не зариться на мою задницу ещё две недели!

– Олечка, мой любимый! – ласковым голоском говорила Сонька, и все знали, лучше бы она ругалась, чем разговаривала таким тоном. – Ты почему без спроса ходил в город? Говорят, тебя видели возле дома с блядами. Тебе меня мало? Или ты мечтаешь притащить домой какую-то заразу, скотина? Если бы не твой толстый хрен, я бы тебя на порог дома даже не пустила. А так пушу, но тебе долго придётся отрабатывать язычком свою провинность!

У Анжелки, пухленькой и на первый взгляд скромной девушки, было только два парня. Хотя, ходили слухи, что она давала ещё двум, но то были только слухи, никто свечки при этом деле не держал, свидетелей не было.

Мирка. Мирослава. Ей только месяц назад исполнилось восемнадцать, и уже десяток парней подбивало к ней клинья,

несмотря на то, что она совсем не красотка, а даже наоборот. Правда, в её пользу говорили две огромные, не по годам развитые дыньки, которые сводили парней с ума и не давали им спокойно спать. Мирка всё ещё выбирала. Или ждала своего принца.

А вот её подруга и ровесница Нинка, которой восемнадцать стукнуло два месяца назад, сделала свой выбор сразу. Она выбрала Соя. Чем её покори́л мой сорокалетний братишка, я даже не знаю, но догадываюсь. Силой, исходящей от него, спокойствием, ярким голубым взором и своим статусом второго человека в бригаде. Девчонка не промах – знала, кого выбирать.

Почему она не выбрала первого, то есть меня? Да всё просто – я её послал в тот же день, как она сделала эту попытку. Когда она пришла в мой шатёр, скинула с себя одежду и оголила свои белые груди с яркими розовыми ореолами вокруг дерзко торчащих сосков. После моего резкого отказа, она молча развернулась, зашла к Сою в соседний шатёр, и оттуда полночи доносились её дикие стоны и крики. Нинка сделала свой выбор.

Странно, но во мне даже ничего не шелохнулось тогда. Не потому, что она мне не нравилась, девка она хорошая, аппетитная. Яркая, весёлая, умная, сильная, а когда виляла задницей, проходя по нашему посёлку за чертой города, все оборачивались ей вслед. Но я прекрасно знал – братишка сох по ней с её пятнадцатилетия, с тех пор, как у неё вырос-

ли вторичные половые признаки. И Сой в шутку говорил ей всегда: «Подрастешь – будешь моей!»

Я знал – не в шутку! Все это знали и даже не претендовали на Нинку. Сой любил её. Безумно любил. Если бы я взял её себе, он этого никогда бы мне не простил, и делить он её тоже ни с кем не стал бы, даже со мной.

И совсем скоро, когда прибывшее пополнение подрастёт, у нас станет женщин в два раза больше, целых четырнадцать. Ладно, если не считать старух, то двенадцать. Так даже лучше – магическое число, к счастью!

Придётся усилить охрану на постах. По-любому объявятся отчаянные из соседних бригад или даже из обычных городских и попытаются утащить у нас пару девчонок. Девочек в городе очень мало, примерно семь-восемь женщин на сотню мужчин.

Не только у нас так, так во всём мире. Хотя, за весь мир я не решусь утверждать, но на ближайшие двенадцать сотен километров вокруг это так. Женщины – редкость. Хер знает, почему так.

– Дядя, Угрюмый! – вывел меня из задумчивости один из двух новеньких мальчишек. – А правда, что вас пули не берут?

– Правда! – кивнул я.

Мои ребята сдержанно улыбнулись. Никого из наших не то что пули не брали, в нас сложно из пушки подстрелить.

– А правда, что вы можете сквозь стены проходить, как

призрак?

– Неправда, малой. Вот дядя Сой может, а я нет. Подрастешь, выучишься и тоже сможешь.

– Правда? – в его глазах читалось восхищение, преданность и радость.

– Правда!

Самый обычный Узор Рывка. Если малой станет гением каллиграфии и нанесет этот узор одним из первых, сможет уходить в Астральную Форму, как у нас это любят называть, секунд на двадцать, а не как Сой, на жалкие три секунды. А вот мне этот узор без надобности. Зачем он тому, у кого есть братишка Сой?

– А правда, что вы можете летать?

– Правда, – снова кивнул я. – Но только на самолёте.

– Хм. А сами?

– Нет, малыш. И никто не может. Это могли только Великие Маги ушедшей эпохи.

– Могли? – зацепился пацан за одно слово. Умный малый, далеко пойдёт. – Больше не могут? Их больше нет?

– Нет, малыш. Их больше нет. Но они могли летать, стирать с лица земли города и горы, призывать огненные штормы, цунами, смещать пласты земли, останавливать землетрясения и вызывать их. Могли щелчком пальцев уничтожать целые армии...

– Круто! – паренёк восхищенно глянул на одну из девочек, на свою старшую сестру. Я только сейчас увидел их

сходство. Он словно говорил ей взглядом: «Я же говорил!»

– Не совсем. Если бы не они, до такой жизни мы бы не докатились. Мы бы не жили в разрушенном и почти мёртвом мире, малыш. Тебя бы не пытались продать, а твою сестру... – договаривать я не стал, он слишком мал для этой правды. – Мы бы просто жили, а не боролись за существование, если бы не они...

А утром я очнулся в каком-то здоровом глиняном кубе, обездвиженный и связанный по рукам и ногам, парализованный. Надо мной висел огромный чан с чем-то отвратно горячим, расплавленным. Пару тяжёлых капель упало на мой лоб и зашкварчало.

– Почему, Сой? – спросил я тогда, перед тем как мне в глотку хлынул расплавленный свинец.

– Прости, братишка! Мне сделали предложение, от которого я не смог отказаться. Ты бы тоже не смог, если бы предложили тебе.

– Какое же? – спокойно и обречённо спросил я. Если Сой что-то решил, его не переубедить.

– Твоя жизнь в обмен на жизнь Нины.

– Они взяли Нинку?

– Да. Прости!

Сука! Ради Нинки Сой готов был на всё. Как я это упустил, когда её взяли, почему он не сказал мне об этом? Мы бы перевернули весь город вверх дном, но нашли бы её.

– Сука ты, Сой! Мог бы просто сказать мне об этом, мы

бы обязательно что-то придумали вместе.

— Я не мог рисковать. У них есть парень... видящий через Взор, он в моей голове, я это чувствую. Они наблюдают за каждым моим шагом, за каждым движением. Прости, бра-тишка...

Я мог его понять и не мог одновременно. Разве он ничего не понял? Почему он ничего не понял? Любовь слепа! Я мог многое ему сказать, но всё бессмысленно. Я не достучусь до него, он просто мне не поверит. Нинка... Хороший ход, правильный... Она слишком умна и тщеславна, а Сой слишком глуп для неё.

Через секунду чан с расплавленным металлом опрокинулся, и меня обдало ледяным раскалённым потоком.

«Почему ледяным?» — успело подумать моё сознание перед тем, как погрузить меня в спасительное беспамятство.

Очнулся я в холодном поту, словно снова варился заживо в кубе с жидким свинцом. Уставился в потолок, перевёл взгляд на большое панорамное окно, выходящее на танцплощадку клуба. Я дома! Я в своём клубе. Это был лишь сон! Сон-воспоминание. Не сон, отрывок из моей прошлой жизни...

Глава 2. Долг

Звонок. Я поднял трубку, даже не посмотрев, кто звонит. Я всё ещё не отошёл ото сна. Словно пережил всю свою прошлую жизнь заново.

– Майкл? – раздался знакомый бархатный голос.

– Да!

– Как прошло свидание с моей дочерью?

– Всё прошло хорошо, Мария Львовна. Мы держали себя в рамках приличий, два раза поцеловались и трижды держались за руки. Надеюсь, это не было под запретом.

Свидание с Николь действительно прошло отлично. Мы встретились в кафе, прекрасно провели время, потом гуляли по набережной, целовались и держались за руки. Потом я отвёз её домой. Нам обоим хотелось кое-чего большего, но мы решили пока не нагнеть и не злить её родителей.

– Понятно! – сдержанно прокомментировала мать Николь. – Значит, настроение у тебя хорошее...

Я бы так не сказал. Жаркие поцелуи Никки довели меня до определённой грани, и я заведён до сих пор. Ещё и Эля сегодня решила продинамить меня, устроив на клубной кухне какое-то своё мероприятие. Построила поваров, поменяла клубное меню, надела поварской колпак, фартук и встала за плиту. В общем, она там зависла надолго. А я сидел в своём, вернее, уже в кабинете Элеоноры,пил Лёнин раф, кото-

рый он принёс мне прямо сюда минуту назад, и наблюдал в панорамное окно за клубной жизнью. Ещё и этот дурацкий сон!

– Очень хорошее! – соврал я и потянулся к кружке.

– Нам нужно поговорить. Мне кажется, между нами осталась некая недосказанность утром, я была немного шокирована твоей откровенностью.

– Когда? – нахмурился я.

Опять что-то придумала, стерва! Или хочет поставить мне новые условия. Например, удалить все записи с её участием, которых у меня на самом деле нет. Я просто блефовал тогда у неё в кабинете.

– Чем раньше, тем лучше.

– Я сейчас в клубе, – я снова отпил кофе и закинул ноги на стол. – Могу подъехать...

– Не нужно. Буду у тебя через 10 минут. Как мне тебя там найти?

– Я предупрежу охрану, что ожидаю похотливую, злую, коварную, рыжеволосую стерву. Они проводят вас.

– Майкл! Мы же обо всём договорились, давай без оскорблений? – вежливо и немного строго проговорила директриса.

– Простите, Мария Львовна. Я предупрежу охрану.

Ровно через двенадцать минут створки лифта разъехались в стороны, и моя школьная директриса важно вышла из лифта. Короткое бордовое платье, похожее на колокольчик,

туфли на высоком каблуке, маленькая чёрная сумочка и распущенные рыжие волосы. Прошлась по кабинету, осмотрелась, словно у себя дома, подошла к панорамной стеклянной стене, вернулась и заняла один из диванов, закинув ногу на ногу.

– А ты неплохо тут устроился. Есть что-то выпить? – она кивнула в сторону мини-бара, и мне пришлось встать и поухаживать за ней.

– Вино или коньяк? Больше у меня ничего нет.

– Ты мне должен! – вместо ответа задумчиво проговорила директриса.

– Что именно должен?

– Я просила в попу, а ты меня обманул. Теперь ты мне должен, – нагло заявила она.

Я молча налил вино, подошёл к ней, протянул бокал и уселся напротив, стараясь осознать, что она пытается мне сказать.

– Интересный ход мыслей. И странная логика, – наконец прервал я своё молчание. – Ты хочешь потребовать с меня долг?

– Да.

– А если я снова обману?

– Значит, я приду вновь за твоим долгом.

Она повернулась ко мне спиной, облокотилась на спинку дивана и задрала платье, под которым больше ничего не было.

– Это какая-то уловка? Ты хочешь рассказать всё Николь и разрушить наши отношения? – задумчиво проговорил я не в силах оторвать взгляд от слегка покачивающейся из стороны в стороны и манящей меня упругой попки, стройных ножек и складочки между её ног, со слегка торчащими оттуда маленькими губками.

– Я могла рассказать и раньше, – не оборачиваясь, ответила девушка и эротично прогнула спинку. – Для этого мне не нужно делать ЭТО ещё раз с тобой?

– Тогда что?

– Я просто хочу получить твой долг! Хочу, чтобы всё, что произошло, было не впустую! Чтобы я знала, ради чего пострадала.

Пострадала? Да уж, пострадала она в тот день очень неплохо! Эх! Долго же ей придётся требовать свой долг, в попу я не люблю... Зачем, если есть такая мягкая, нежная и манящая писечка? Я подошёл к ней сзади, провёл рукой по её мокрой и пышущей жаром промежности, и раздвинул ножки пошире.

– Не сегодня. Сегодня я не готов отдавать долги, – сказал я, достав своего готового к бою друга, провёл им по её мягким, влажным от смазки складочкам и протолкнул головку члена в её тугую горячую щелочку, лишь головку, не более. Погладил попку и приложил большой палец к её коричнево-му колечку, слегка надавив на него.

– Значит, я приду снова за твоим долгом, – прошептала

она и застонала. – Глубже! Не дразни меня!

Как скажешь...

– ...ты что, кончил в меня? – спросила она, едва отдышавшись после своего оргазма, лежа на диване, бесстыже оголив ляжки, хмурясь и щупая себя между ног, смешно задрав своё платье. – Я же не разрешала!

– Станный вопрос. Я думал, ты спросишь, было ли мне так же хорошо, как тебе? Доставила ли ты мне удовольствие? Или ты думала, что я твоя игрушка и буду терпеть, лишь бы удовлетворить тебя.

– Ты сделал это специально? Да или нет? – она не злилась, сил на злость у неё точно не осталось после нашего марафона, просто хмурилась и озадаченно поглядывала на меня, словно спрашивая: «И что теперь делать?»

– Да, – признался я. – Хотел немного отомстить.

– Бля! И на хера я связалась с малолеткой? Захотелось острых ощущений! Дура! – она откинула голову назад и задумчиво уставилась в потолок, пытаясь что-то высчитать или прикинуть, загибая пальцы на руке. – А если я залечу? Ты вообще в курсе, что прерывание беременности у нас вне закона?

– Хм. Я об этом не думал. Ты, по-видимому, когда шла сюда, тоже. А какие есть варианты?

– Рожать, – девушка хмыкнула.

– Ну рожай!

– Муж меня выгонит из дома. Ладно, – закончила она под-

счёт, – вроде не должна залететь.

– Если что, у меня большой дом, – «успокоил» я её. – Сможешь пожить с Николь у меня.

– Смешно! Кстати, насчёт Николь. Хочу поговорить...

– Я думал, мы уже поговорили и всё обсудили.

– Именно за этим я и пришла. Не хочу, чтобы ты с ней спал...

– Угу. Именно за этим и именно поэтому на тебе не было белья. Ты всегда снимаешь трусики, когда предстоит разговор о твоей дочери?

– Какой же ты... идиот! – она выпрямилась, села на диване, поправила юбку и по-деловому посмотрела на меня, сидящего справа от неё. – Майкл, давай по-честному, как взрослые люди. Я не хочу, чтобы моя дочь спала с тобой. Походы в кино и кафе, поцелуи – это ладно. Но пусть она останется девушкой, нетронутой девушкой. Мало ли как у вас сложатся отношения дальше, а девочке нужно будет строить свою жизнь дальше. У нас принято выходить замуж девственницами.

Эх! Поздновато она спохватилась.

– Зато после свадьбы можно вытворять что угодно, – уколол её я и добавил. – То есть, тебе можно со мной, а ей нельзя?

– У нас другая ситуация. Я... у меня нет выбора.

– Выбор есть всегда. Зачем ты приходишь и трахаешься? Уже второй раз!

– Сука! А на хрена ты суешь в меня свой член? – дерзко ответила девушка. – Не совал бы, не трахалась!

– Ты удивляешь меня своей логикой, Мария Львовна.

– Заткнись! Мне можно, а ей нельзя и точка! Она ещё мала для этого. Если тебе сильно хочется, трахай официанток в клубе, их здесь до хрена.

– Ты предлагаешь мне фаст-фуд, когда хочется чего-то изысканного, из высокой кухни, – не прекращая её дразнить, я потянул за платье вниз, и оно легко соскочило с её плечиков на пояс, оголив большие упругие груди. Мне нравилось злить её – это такая маленькая месть за то, что она угрожала мне.

– Если сильно невтерпёж и хочется трахнуть девушку из высшего общества, звони мне! Можешь трахать меня, я решаю!

– Какая жертвенность. И это всё ради дочери? Я поражён твоей самоотверженностью.

– Какой же ты... – она не договорила, уткнувшись взглядом в мой воспрявший член. – И какого хера он у тебя снова встал?

– Он слишком буквально воспринял твоё предложение и возбудился от твоего стервозного строгого тона, милой злой мордашки и грозно торчащих сосочков.

– Сука! – прорычала она, забросив на меня ногу и насаживаясь на мой член сверху. – И хватит лыбиться! А-а-ах...

Я обхватил и сдавил её груди руками, взял сосок губами,

вызвав ещё один вздох удовольствия у моей партнёрши.

– Тебе ведь придётся отвечать за каждое своё слово, – я оторвался от её соска и посмотрел в её довольное лицо. – И за «Если сильно невтерпёж, звони мне», и за «Можешь трахать меня, я разрешаю». Мне сегодня очень невтерпёж. Я бы на твоём месте предупредил мужа, что тебя не будет до самого утра.

– Я предупредила... – едва слышно прошептала девушка.

Часа через три двери моего лифта бесшумно открылись, осветив небольшое пространство перед собой. Из кабинки, виляя бёдрами, вышла Элеонора. Она подошла к нашему дивану, задумчиво посмотрела на лежащую голышом и спящую на мне девушку, хмыкнула, провела рукой по её попке, по спинке, наклонилась ко мне и поцеловала.

– Это же... – вопросительно прошептала она мне на ухо.

Я молча кивнул и пожал плечами.

– Ну ты даешь!

Эля подошла к своему рабочему столу, взяла сумочку и, проходя мимо нас обратно, снова остановилась, разглядывая обнажённую девушку.

– Тебя ждать сегодня дома? – прошептала она и снова погладила девушку от спины до попы, на секунду нырнув своими пальчиками ей между ног и загадочно прикусив свою нижнюю губку.

– Нет. Не жди.

– Хорошо, – Эля наклонилась, впилась в меня поцелуем

и просунула язычок мне в рот, не убирая свою руку с промежности девушки, которая начала беспокойно ворочаться на мне. Затем опустила руку чуточку ниже, нащупала мой затвердевший член и, слегка поведив им о влажную щелочку рыжей стервочки, приставила мою головку ко входу, уперев его в мягкое горячее лоно моей партнёрши. – Всё, я побежала отсыпаться! Пока!

Элеонора оторвалась от меня, шаловливо улыбнулась, словно нашкодившая девчонка, развернулась и пошла в сторону лифта. Мне на секунду показалось, будто она лизнула два своих пальчика и зажмурилась от удовольствия, но это не точно, в темноте могло и показаться.

Девушка, до этого спокойно дремавшая на моей груди, задышала чаще, задвигала попкой, пытаюсь понять, что в неё упирается, поняла и, преодолев первоначальное сопротивление своей тугой норки, нанизалась на него. Потянулась к моим губам своими, поцеловала и стала постепенно наращивать темп, амплитуду движений и громкость стонов...

Эля встретила меня задумчивым взглядом, едва я утром переступил порог нашего дома. На столе стояли две чашки горячего кофе, словно она знала о моём приходе. А может и знала, кто-то из клуба мог доложить ей о том, что я покинул свою берлогу.

– Ты знаешь, я ведь немного не это имела в виду, когда говорила тебе, что нужно стать с Орловыми на один уровень, добиться их расположения, – загадочно улыбнулась Элеоно-

ра, дождавшись, пока я сделаю первый глоток, сидя напротив неё за обеденным столом. – С одной стороны, это правильный подход, но с другой, стоит лишь раз оступить...

– У меня не было выбора. Несколько дней назад мы встретились с ней случайно на костюмированной вечеринке и даже не узнали друг друга. Потом поговорили, выпили и всё завертелось. Когда сорвали маски, в прямом смысле, назад уже дороги не было.

– Если её муж узнает, нам конец. Причём всем нам. Тебе, мне, Оле.

– Знаю, – я тяжело вздохнул.

– Будь аккуратен, пожалуйста. И не води её в наш клуб, там слишком много посторонних глаз. Рано или поздно кто-то что-то поймёт. И в отель тоже не нужно, – опередила он меня, – это ещё хуже.

– Куда же тогда?

– Сюда.

– Домой? – искренне удивился я.

– Домой. А что тебя смущает? Здесь самое безопасное место.

– Неожиданно, просто...

– Ой! Я тебя прошу! Соседи у нас тихие и мирные, они даже ничего не увидят, если Орлова приедет к нам на машине и сразу загонит её в гараж. А я буду уходить, чтобы не смущать голубков.

– Как сегодня ночью?

– А что было сегодня? – она сделала невинное и немного удивленное лицо. – Я ничего не помню... И вообще, давай в душ, завтракать и в школу, а то опоздаешь!

Я допил кофе, встал из-за стола и уже почти вышел из комнаты, но Эля успела окликнуть меня.

– Майки...

– Да?

– А ты можешь спросить у Орловой, не будет ли она против... если я... посмотрю, как вы вдвоём занимаетесь этим? Я просто буду тихонько сидеть в кресле как мышка и смотреть, – быстро добавила она. – Это так увлекательно.

– Это... Это будет странная просьба.

– Не страннее ваших с ней отношений! Попросишь?

– Попрошу, – не сумел я отказать Элеоноре.

– Спасибо! Она такая красивая и грациозная женщина, очень хочется понаблюдать за ней в деле. Как она стонет, грубо или нежно, как получает удовольствие, изгибается или замирает в экстазе, или дрожит как осиновый лист, как ты её берёшь, грубо или нежно...

– Эля!

– Что?

– Мне нужно в школу, а у меня стояк из-за тебя!

– Прости, милый. Иди в душ, я сейчас приду, и мы всё исправим. У меня самой почему-то всё мокро там.

– Почему-то! – пробормотал я и пошёл к себе наверх.

С того необычного разговора прошла уже неделя, но я так

и не решился спросить у Орловой разрешения на это странное действие, а Эля больше не говорила о нём, словно забыла или передумала. И я дал себе мысленное обещание – если напомним, тогда и поговорю. Может, я вообще не так всё понял в тот раз. Этот мир, это время – я всё ещё не мог понять. Станный он какой-то. В наше время люди думали только о том, как бы выжить. Хотя, может это я только так думал.

Буквально за эту неделю наш клуб стал не просто ночным заведением, открытым только в тёмное время суток. Всё развивалось и менялось очень быстро и стремительно, стоило только Эле взять бразды правления в свои руки. Кулинарные эксперименты Элеоноры на кухне дали свои плоды, и клуб теперь работал круглосуточно. Днём как необычный и дорогой ресторан, с вечера до утра как один из самых популярных ночных клубов.

Элеонора стала не только управляющей, но и шеф-поваром клубной кухни. Днём наше заведение собирало не меньше народа, чем ночью, причём с каждым днём желающих попасть сюда становилось всё больше и больше, очереди записывались на пару недель вперёд.

И всё складывалось очень удачно, если бы не маниакальная страсть моей новой подруги в лице школьной директрисы. Каждый вечер она звонила, требуя внимания и ласки, хотя, мы договаривались, что будет с точностью наоборот. Это я должен звонить, когда мне в голову придут пошлые мысли о её дочери. Хотя, честно говоря, эти мысли никуда и не

уходили.

Всю неделю мы встречались со старшей Орловой у меня дома, в моей розовой спальне, и каждый раз она отдавалась с какой-то ненасытностью, словно у неё не было секса годами. Она приезжала в девять вечера, заезжала на своей машине с тонированными стёклами в гараж и набрасывалась на меня, едва переступив порог моего дома. Однажды она отдалась прямо в гараже, приехав абсолютно голой и нагло заявив:

– Я не голая, посмотри!

Рыжая бестия повернулась ко мне спиной, облокотилась на свою машину, оттопырила попку и продемонстрировала солидный бриллиант в золотой оправе, прикрывающий её шоколадное отверстие. Как он там держался и не выпадал, я даже не представлял, хотя смутно догадывался.

– Это твой подарок мне, – вывел меня из задумчивости голос девушки.

– Я тебе ничего не дарил!

– Я знаю! Но ты присмотришься.

Я склонился к её упругой попке и присмотрелся. На золотой оправе была нанесена витиеватая, но вполне читаемая гравировка: «С любовью от Майкла!» и несколько маленьких разбитых сердечек в конце. Странные нравы! Странное время! Странные забавы у девушек!

– Ну как?

– Мило! – пробормотал я и, протянув руку к бриллианту, коснулся его, вызвав тихий стон из уст девушки. Погладил её

упругую задницу, выгнутую спинку и нырнул рукой ей между ног, где уже было очень жарко и мокро.

– Пойдём наверх?

– Нет! – она повернула голову в мою сторону и упрямо посмотрела на меня. – Хочу прямо здесь и сейчас!

В тот вечер её тугая киска была ещё теснее обычного, а крики и стоны громче и протяжнее.

А вот встретиться с Николь у меня за неделю ни разу не получилось из-за этого, чем я был очень расстроен. С моей весёлой хрупкой блондиночкой мы виделись только в школе, а время проводили наедине лишь на переменах, и его было гораздо меньше, чем времени с её матерью. Странно это.

– Завтра не звони мне. У меня свидание с Николь! – решил я предупредить Марию Львовну... Блядь! Какая, к ебням, Мария Львовна! Мария, Маша, Маня, Маруся, Машка... Она уже давно не Мария Львовна для меня. Девушка лежала в моей кровати, мокрая и уставшая, проверяла расписание в своём телефоне и отвечала на накопившиеся сообщения. – Маш! Чего притихла?

Она замерла. Не думал, что могу обидеть её этим. Скорее всего, она думала, что уже выбила эту дурь из моей головы своим громкими стонами и бесконечными оргазмами. И выпила из меня все силы своими безумными скачками. Как бы не так!

– Мы же договаривались! – подала она голос и отложила телефон в сторону.

– Договаривались. А ещё мы договаривались, что ты не будешь запрещать мне с ней видаться и ходить на свидания.

– Хорошо! Но это будет завтра, а сегодня ты весь в моей власти. Всё ещё не хочешь попробовать меня сзади?

– Всё ещё нет.

– Ну и ладно! – она опустилась к моему паху и обхватила член губами...

Очередная попытка лишить меня сил, чтобы даже не смотрел в сторону Никки. Кажется, я начинал понимать её хитрый план. Только неужели она не поняла за эту неделю его безнадёжность? Пусть пробует, завтра моё свидание с Николь никто и ничто не испортит!

Глава 3. Свидание

Занятия в пятницу пролетели быстро. Я проводил Никки домой, свернул на свою улицу и шёл, радуясь новой жизни и хорошей погоде, в предвкушении сегодняшнего свидания. Мне кажется, несмотря на все мои последние похождения и новые привязанности, Николь была мне дороже всего.

Никки понимала меня с полуслова, не требовала ничего невозможного, не предъявляла на меня права и преданно ждала. Она копия Элеоноры, только моложе и наивнее, но и не по годам мудрая и умная, хоть и не догадывается, что у меня кто-то ещё есть, кроме неё. А может и догадывается, просто не говорит, не видит в этом смысла, знает, что я принадлежу ей.

Тупой жёсткий удар в спину прервал мои радужные мысли и отбросил меня далеко вперёд. Я впечатался грудью в дерево, отскочил и перевернулся на спину. Левая рука была неестественно вывернута, грудь болела и колола, воздух выходил из меня со свистом. Кажется, сломанное ребро прорывило лёгкое.

Не смертельно для владельца чёрного Узора Регенерации, но неприятно. Я мог залечить раны в считанные секунды, но пока не стал, делая вид, будто мне очень больно и хреново. Интересно, кому в этот раз я перешёл дорогу, или это досадная случайность – кто-то просто не справился с управлением.

ем автомобилем?

Не случайность. Тяжелый серый мини-фургон, точно такой как у Ромки с Андрюхой, остановился недалеко от тротуара, блестя новеньким хромированным бампером и решёткой радиатора.

Из фургона, который и припечатал меня своим мощным передком в спину, вышли два высоких парня и двинулись ко мне. На миг я успел испугаться. Не парней, их я не боялся – а нового предательства. Это был даже не испуг, а страх снова разочароваться в друзьях. Они подошли ближе, и я расслабленно и со свистом выдохнул.

Нет, это не Ромка с Андрюхой, просто два похожих амбала. Мои парни сейчас в Токио на очередных соревнованиях и будут не раньше, чем через две недели. Какое приятное чувство, облегчение на душе! Наверное, все это отразилось на моём лице. Один из амбалов задумчиво произнёс:

– Мы не переборщили? Кажется, он головой ударился, гляди, как лыбится.

– Или под кайфом. Ты знаешь, что большее количество наркоты сейчас толкается в элитных школах по вот таким тихим райончикам, – ответит ему второй.

– Да ладно!

– Вот тебе и «да ладно». Давай, грузим его и поехали. Некогда разговаривать.

Вот как так? Посреди дня, посреди элитного района? И как назло никого нет рядом! Сука! Бывает же такое!

Они взяли меня с двух сторон за руки и за ноги, быстро дотащили до фургона, закинули внутрь, обыскали, вытащив из кармана телефон и кошелёк, захлопнули дверь и повезли в неизвестном направлении.

Первые пару минут езды по кочкам чуть не заставили меня скулить и выть от боли. Я чувствовал спиной каждую неровность дороги и каждый ухаб и, не выдержав этой пытки, начал спускать тормоза с Регенерации. Не до конца, всего лишь разрешив ей исправить самые серьёзные повреждения. Минут через десять мы остановились, и эти два дебила заглушили двигатель.

– О! А вот и машина хозя...

– Заткнись, идиот!

– Ты чего?

– Просто молча делай дело, пока не начал имена говорить, как в прошлый раз.

– Так этот всё равно не жилец, чего бояться?

– Просто привыкай! Так нужно! Есть определённые правила, по которым...

– Да понял я, не гунди!

Боковая дверь бесшумно открылась передо мной, и меня, не особо церемонясь, выкинули за ноги из фургона наружу.

Какой-то пустырь на краю обрыва, ни людей, ни зданий, ни дороги рядом не было видно. Напротив «нашего» фургона стоял белый квадратный внедорожник, из-за которого через секунду, медленно и грациозно, поигрывая бугристы-

ми мышцами на лапах и спине, вышел огромный бурый медведь.

Настоящего медведя я видел только на старых фото... Хотя нет, однажды, когда я был ещё сопливым пацаном, в наш город приезжал бродячий цирк с животными. Мы с пацанами пробрались через заграждение, чтобы поглазеть на необычных экзотических зверей, и мне тогда совсем не понравилось то, что мы увидели. Вонь, грязь, говно и обреченность в глазах несчастных животных.

Именно тогда я в первый и единственный раз в жизни увидел настоящего тигра, верблюда и медведя. Но то было какое-то жалкое подобие медведя. В два или три раза меньше этого, худой, с облезшей в некоторых местах и торчащей клоچьями шерстью. Чахлый и какой-то беспомощный. Этот же просто светился силой и мощью. Сразу становилось понятно, почему медведя называли Царём природы. Передо мной оказался именно такой Царь.

Хищник вышел из-за машины и резко, двумя огромными прыжками, рывками подскочил ко мне, наступил на мои ноги огромными задними лапами, даже не замечая этого, и полоснул толстыми острыми когтями по груди. Боль была адская, словно сердце взорвалось изнутри!

Блядь! И чего я лежал в машине, чего ждал? Мог же попытаться сбежать, открыть двери и выпрыгнуть на повороте. Хотя нет, не было внутри ни ручек, ни хода в пассажирскую часть. Ну мог же дожидаться, когда они откроют дверь и ки-

нутся им в лицо. Да, можно было что-то придумать. Топнул! Хотел посмотреть, к чему это идёт. Думал, справлюсь. Всё забываю, что я давно уже не в своём теле, а в теле слабого мальчишки.

– Ты больше не тронешь мою дочь, тварь! – прорычал хищник мне в лицо, забрызгав слюной. – Не хотел по-хорошему, будет по-плохому!

Блядь! А я ведь знал! Даже по внешнему виду отца Николь можно было легко догадаться о его Даре. Слышал о таком. Хороший Дар, правда, никогда ни один маг с Даром оборотня не поднимался выше восьмой ступени. Нечего там особо развивать.

И он ещё раз полоснул лапой по груди, вырывая меня из глупых раздумий, разрывая кожу, мышцы и царапая рёбра. Сука! Но даже этого ему мало! Медведь схватил меня за плечо клыкастой пастью и принялся бить о землю, словно тряпичную куклу. Что-то несколько раз хрустнуло в моём теле, его зубы проскрипели по костям и через несколько долгих секунд он откинул меня в сторону, снова прорывав и сплюнув, прямо как человек:

– Могло быть всё по-другому, ты даже мне немного нравился!

Нравился? Хотя, возможно и так. Вот сейчас я ему точно не нравлюсь, а в прошлые разы, когда он почти вежливо улыбался мне, можно сказать, это была охуительная симпатия с его стороны.

– ...гадёныш! Но нет! Ты захотел трахать мою дочь! Не позволю! – очередной бешеный рык почти оглушил меня. Вот это мощь!

– Может, договоримся? – подал я голос и закашлялся кровью.

В горле и лёгких запекло, грудь горела, плечо раздроблено, а одна рука сломана в нескольких местах, я это чувствовал. Снова старался сдержать регенерацию, не желая выдавать свою способность к исцелению, но она раз за разом пыталась устранить критические повреждения, прорываясь вспышками помимо моей воли.

– Поздно! Время договоров прошло! – уже более спокойным тоном ответил он.

Медведь свирепо прошёлся взад вперёд, успокаиваясь и поглядывая зло в мою сторону, а я просто молча лежал и смотрел в голубое небо. Да я и сам понимал – меня сюда не договариваться привезли.

– Где его телефон? – рыкнул медведь в сторону своих подчинённых.

– У меня, – отозвался один из амбалов.

– Найди переписку с Николь.

– Нашёл.

– Пиши...

Я скосил взгляд и увидел, как огромный медведь нависал над человеком и пялился в экран моего телефона. Со стороны это даже выглядело немного забавно.

– Пиши, – повторил он и принялся диктовать: – «Прости! Я больше не хочу с тобой встречаться. Ветер перемен подул в другую сторону, и нам больше не по пути». Отправляй!

– Отправил, – покорно ответил здоровяк, который казался не таким уж здоровым рядом с медведем.

Телефон дзинькнул в ответ почти сразу.

– Что там? – встрепнулся хищник.

– «Майки?»

– Что Майки?

– Просто слово «Майки» и знак вопроса.

– Блядь! Что ей непонятно? – снова зарычал медведь. – Напиши ей... Пиши! «Ты мне не нужна, дура! Нужна была твоя дырка и деньги. Это всё я нашёл в другом месте. Не пиши и не звони мне больше!»

– Э-э-э. Не слишком ли это грубовато? – здоровяк испуганно посмотрел на зверя. Писать такое дочери своего хозяина для него явный перебор.

Медведь рыкнул, но убивать за неподчинение не стал, как я в глубине души надеялся.

– Слишком, но по-другому она не поймёт.

– Понял. Отправил, – через несколько секунд отчитался он.

– Всё. Уходим! Избавьтесь от него, он мне больше не нужен.

Медведь развернулся ко мне жопой и направился в сторону своей машины. Двое его подручных не спеша подошли ко

мне, взяли за руки, волоком подтащили к обрыву и с размаху скинули моё тельце вниз.

Три секунды свободного падения – и я, даже не успев испугаться, ощутил тяжёлый удар в спину об острые камни. Один из камней переломил мой хребет, второй разорвал селезёнку, третий впился в печень. Хорошо, что я успел сгруппироваться, и мозг не пострадал. Это очень хорошо! Не хотел я узнавать, справится с этим моя регенерация или нет.

Регенерация! Точно! Хотел дать ей разрешение на активацию, но понял – всё уже работает и так, без моего вмешательства. Чёрный Узор вовсю пульсировал на моей груди и наливался бездонной мглой, залечивая все раны и повреждения.

Романтика! Скалистый пляж, море, чайки, солёный воздух и я, растерзанный, поломанный и выброшенный, словно мусор... Несколько чаек заинтересованно кружили надо мной, затем спустились пониже, решив полакомиться свежатиной. Пришлось отгонять их непослушной и всё ещё слабой рукой. Не помогало. Наглые твари не боялись и лезли прямо ко мне, пытаясь ущипнуть побольнее и урвать кусочек повкуснее.

Я замер, дождался, пока самая наглая и смелая сядет мне на грудь, начнёт там хозяйничать, аккуратно взял её за лапки, сжал, услышав её обеспокоенный писк, и со всего размаху несколько раз приложился ей о камни. Что-то чавкнуло, брызнуло, и остальные твари обеспокоенно взмыли в воздух,

решив держаться от меня подальше. Наконец!

Во рту пересохло, язык прилипал к нёбу и царапал его словно наждачка. Кое-как перевернувшись на живот, я опустил голову между камней и сделал глоток морской солёной воды. Затем ещё и ещё. Оторвался и прислушался к себе. Не помогло, жажда не стихла. Я снова опустил голову в расщелину и принялся пить, пока живот не округлился до предела. Стало чуточку легче.

Перевернулся обратно и снова уставился в голубое небо. А через пару минут захотелось ссать. Сука! Что за невезуха! Пришлось опять вертеться на острых камнях, но с этим я тоже справился и снова откинулся на спину. Наверное, было неудобно, но мне всё равно. Главное, я всё ещё жив!

Сколько я так пролежал – не знаю. Регенерация уже давно сделала своё дело, а я всё лежал, пялился в небо и размышлял. Что делать? Как теперь быть с Николь? Что делать с её отцом? Может, попросить помощи у Машки, пусть повлияет на своего мужа? Да нет,дохлый номер! Да, а ведь она предупредила – её муж решал проблемы радикально, очень радикально! И я в этом убедился.

Как мне вообще показываться на улице и в школе? Если отец Николь узнает, что я жив, он предпримет новую попытку? Скорее всего. Значит, нужно что-то делать... Договориться с ним точно не выйдет, мне просто нечего ему предложить, а обещание не лезть к его дочери точно ничего не даст, да и не собираюсь я давать заднюю. Пошёл он на хер,

мудак! Значит... Война? Война! Сука! Но как же не воевать!

Да ещё и из-за чего – из-за девчонки! Хотя, может он узнал про мои шашни с его женой? Вполне возможно. Значит, война из-за баб. Да уж. Не я первый, не я последний развязываю войну по такому поводу. Но как же всё-таки не воевать! Через пару лет, когда я хоть немного бы усовершенствовал это тело... Блядь! Хер с тобой! Война так война!

Я встал, слегка пошатываясь, прикинул высоту, с которой меня скинули – метров двадцать, может чуть меньше, и двинулся в сторону более пологого подъёма. Через полчаса влез по скалам наверх, перевёл дыхание и пошёл в сторону площадки, с которой меня скинули. Десять минут поисков по кустам и у меня в руке мой телефон и кошелёк. Жизнь налаживается.

А ведь план был неплохой. Скинули меня с обрыва, отправили прощальное сообщение с моего телефона. Просто парнишка разогнался и спрыгнул со скалы от несчастной любви, вот он был, и вот его не стало... Никто бы даже не разбирался, что за странные шрамы на нём, похожие на следы от когтей дикого зверя.

Я сел на краю обрыва, свесил ноги вниз, нашёл переписку с контактом «Блондинка» и настроил короткое сообщение:

«Прошлые сообщения писал не я. У меня небольшие проблемы. Потом всё объясню. Буду не на связи. Как всё улажу – напишу».

«Я поняла. Береги себя!» – пришёл через секунду ответ со второго номера Николь, который никто не знал. Умная девочка, всё понимает и не повелась на чужие сообщения с моего номера.

Я выключил телефон и принялся ждать, когда стемнеет. В таком виде через весь город идти мне точно нельзя, а звонить Эле, чтобы она меня забрала отсюда, я не стал, подожду пару часиков, ничего страшного.

Да уж! Вот и долгожданное свидание с моей блондиночкой. Так ждал этого и такой облом. Ну ладно, главное разобратся с этой проблемкой, а свидания мы ещё наверстаем...

* * *

Макар Андреевич Орлов проснулся рано, несмотря на субботнее утро. Пока его вторая половинка нежилась в тёплой постели и только пыталась проснуться, он принял контрастный душ, сделал серьёзную зарядку в своём домашнем спортзале, плавно переходящую в боевую тренировку под присмотром двух молчаливых тренеров, поблагодарил их за потраченное на него время и спустился в столовую, где его уже ждал завтрак и любящая жена.

– Доброе утро, любимый! – прошебетала Мария Орлова и чмокнула мужа в выбритую до скрипа щёку.

Несмотря на раннее утро, девушка выглядела великолепно. Свежее, выспавшееся личико с яркими зелёными глазами, слегка растрёпанные рыжие волосы, короткий домашний полупрозрачный халатик и задумчиво сложенные бантиком

губки.

– Доброе утро, Мариш! Я бы и сам позавтракал, незачем было так рано подскакивать ради меня. У тебя ведь сегодня выходной!

– Ой! – отмахнулась девушка. – Ты встаёшь, а я должна спать как суслик? Нет, так не пойдёт, – она улыбнулась и принялась хлопотать вокруг севшего за обеденный стол мужчины.

Через секунду на столе появились чашка ароматного кофе, тарелка с оладьями, банка с джемом и мёдом, творог, сметана и тарелка с фруктами. Макар Андреевич хмыкнул, покачал головой и принялся завтракать. Его жена уселась напротив него с такой же большой чашкой кофе, закинула ножки под себя и сделала небольшой глоток из чашки.

– Как дела на работе? – спросила девушка у своего мужа.

– Нормально! Сейчас ведём переговоры с кланом Такахаши. Думаю, сможем поглотить их производства и открыть наш филиал в Японии. Через несколько дней... – он прервался на полуслове и внимательно посмотрел на жену. – Ты ведь не интересовалась раньше моей работой, с чего вдруг такой интерес?

– Пф-ф! – фыркнула и улыбнулась девушка. – Я что, просто не могу поинтересоваться делами любимого мужа?

– Можешь, конечно.

– Ну вот, я и интересуюсь.

– Никки ещё спит?

– Спит.

– Как у неё дела? Не сильно расстроена из-за этого... Майка? – последнее слово он будто выплюнул и поморщился.

– Сложный возраст, ты же знаешь. Бунтарский! Не было бы этого Майка, был бы какой-то другой.

– Почему так? Мы же её воспитывали совсем не так! Вот я в её возрасте...

– Я думаю, – перебила мужа Мария Львовна, – ей просто нужно отвлечься и развеяться. Давай завтра куда-нибудь съездим втроём? В парк или в торговый центр? Или вообще, прыгнем в самолёт и через два часа будем на тёплом песочке океанского побережья?

Макар Андреевич молча отпил из своей чашки, словно раздумывая над предложением жены, полил оладушек мёдом, разрезал его на четыре части и отправил один кусочек себе в рот.

– Я так соскучилась по тебе! Ты по восемнадцать часов в день пропадаешь на работе, и мы тебя очень редко видим. И Никки тоже очень скучает, у нас нет в доме мужчины, вот она и ищет тебе замену. Ты знаешь, по статистике 76% женских измен происходят от скуки и от недостатка внимания со стороны супругов, а не потому, что жена вдруг разлюбила мужа.

– Серьёзно? Целых семьдесят шесть процентов? – в его голосе слышалась усмешка. – А сколько процентов жён вообще изменяют мужьям?

– Тридцать шесть, – тут же ответила девушка. – Каждая третья. И этот процент неуклонно растёт из года в год!

– Вот бляди! – Макар Андреевич снова усмехнулся и покачал головой.

– И не говори! Но по большому счёту, это не их вина, а вина мужей! – рыжуха надула губки и с вызовом посмотрела на своего мужчину.

– Прости, любимая! Завтра я никак не могу. У меня встреча с Такахаси по поводу... Я уже говорил.

– Вот опять! Потом не спрашивай, почему у тебя чешется в районе темечка. Там всегда пробиваются молоденькие и ветвистые рожки у рогоносцев!

– Я в тебе уверен, дорогая! Если не доверять любимой жене, то кому вообще можно верить в нашем мире?

– Угу! – девушка опустила глаза в чашку, сделав вид, будто очень занята поглощением вкусного кофе, и через секунду с обидой в голосе проворчала. – Ты совсем перестал уделять мне время! Когда у нас с тобой был секс последний раз?

– Не обижайся, пожалуйста! – оставил он её последний вопрос без ответа, словно не заметил его, или действительно не заметил, увлечённый чтением свежей газеты. – Следующие выходные, обещаю, слетаем куда-нибудь. Проведём время только втроём. Только я, ты и наша дочь, – он на секунду задумался и добавил. – Ну или через две-три недели. Это уже точно! Ладно, я побежал – опаздываю! Спасибо за вкусный завтрак! Ты просто чудо!

Макар Андреевич встал из-за стола, подошел к жене, поцеловал её в алые губки и взъерошил рыжие волосы у неё на голове:

– Не дуйся, а то лопнешь!

Рыжеволосая отставила в сторону пустую чашку, слегка неискренне улыбнулась мужу, отвела грустный взгляд в сторону и тихонько пробормотала:

– Я и не дуюсь...

Через пять минут к дому подъехало дорогое солидное авто с молчаливым водителем. Он вежливо, слегка склонив голову, поздоровался с Макаром Андреевичем, учтиво открыл дверь перед ним и через три секунды аккуратно захлопнул её за хозяином. Полчаса езды по ещё не проснувшимся субботним улицам, и автомобиль остановился напротив огромного, словно созданного только из чёрного стекла, офисного здания.

Макар Андреевич, не дожидаясь своего водителя, выбрался из машины, быстрым шагом взбежал по ступеням, вошёл в огромные, распахнувшиеся при его приближении двери, и очутился в просторном зале бизнес-центра.

Мраморный зал, десятиметровые потолки, стеклянные лифты, несущие наверх сотрудников здания, пальмы, зелень и огромный ресепшн с тремя молоденькими улыбчивыми сотрудницами.

– Доброе утро, Макар Андреевич! – пролепетали девушки почти в унисон и дружно улыбнулись жемчужными улыбка-

ми.

– Семён Николаевич уже на работе?

– Ещё нет.

– Как только появится, пусть зайдёт ко мне, я жду.

– Хорошо, Макар Андреевич!

Орлов подошёл к лифту, предупредительно ожидавшему его на первом этаже с распахнутыми дверями, нажал на панели кнопку с числом «50» и взмыл на нём вверх. Проходя коридорами, встречал везде улыбчивых и вежливых сотрудников, которые не скупились на приветствия и улыбки. С некоторыми из них останавливался и перебрасывался короткими фразами.

Через пять минут он, наконец, достиг своего кабинета, не спеша подошёл к огромному панорамному окну, пару минут постоял, наблюдая за городом, и сел за свой рабочий стол.

Его кабинет был огромный, но ничего вычурного или сверхизысканного. Всё для работы. Большой дубовый рабочий стол, портрет жены и дочери на столе, стеклянные прозрачные двери, несколько кресел и пара диванов, большой кофейный столик и два длинных книжных шкафа у противоположных стен. На одном книги с новенькими корешками, на другом явно что-то более старое и древнее, какой-то раритет или антиквариат.

– Добрый день, Макар Андреевич! – заговорил простенький кнопочный селектор на столе приятным женским голосом. – Семён Николаевич уже в здании. Направить его к вам

в кабинет?

– Нет, Светлана. Соберите всех руководителей пятого звена в третьем зале совещаний через десять минут и попросите Семёна Николаевича подойти туда.

– Хорошо, Макар Андреевич!

Селектор замолчал, хозяин кабинета взял со стола несколько папок, поднялся со своего тяжёлого кожаного кресла и вышел в лабиринты офисных коридоров.

Совещание... Я не думал, что оно может быть таким скучным. Графики, отчёты, планы, стратегии развития и захвата рынка. Работа мне предстояла скучная – наблюдать, используя Узор Взора, за моим врагом, следить за скучными совещаниями и пытаться выцедить что-то полезное из этого вороха непонятной для меня информации. Казалось, лучше ещё пережить несколько нападений, чем наблюдать чужими глазами за всем этим. Но выбора у меня нет, придётся терпеть, наблюдать, слушать и запоминать.

Я на пять минут прервал контакт, сходил в туалет, спустился в столовую, закинул в себя холодный бутерброд, запил стаканом воды и снова поднялся в свою комнату. Лёг на кровать и, снова активировав Узор Взора, унёсся сознанием в разум Макара Андреевича Орлова, отца Николь и мужа Маши. Интересно, кто же из девушек стал причиной того, что Макарушка чуть меня не угробил вчера вечером?

Глава 4. Конец Войны

Мне потребовалось двое суток, чтобы составить полную картину о жизни Орлова, о его работе, отношениях в его семье и о его небольших тёмных делишках. Я прерывался только на сон, туалет и перекус, всё остальное время неотрывно шпионил за ним, используя свой, оказавшийся не таким уж и бесполезным, Узор Взора.

Отец Николь был нормальным мужиком, по крайней мере, по сравнению с отцом Майки. Не трахал шлюх на стороне, не воровал у своих клиентов, не бил жену и любил свою дочь. Много работал, развивал свою маленькую бизнес-империю и строил грандиозные планы на будущее.

В конторе его любили и уважали, все были предельно вежливы и учтивы с ним. Да и не только с ним. Как я сумел заметить, в его здании царило взаимное уважение и какая-то профессиональная деловая этика. Он ни на кого не кричал, не ругался, не увольнял и всё делал чётко и точно.

Макар Андреевич был эталонным и прирождённым руководителем, в меру строгим и справедливым. Когда нужно, разочарованно покачивал головой или ободряюще кивал – даже этого было достаточно, чтобы осчастливить или пристыдить нерадивого сотрудника.

Ну да, он немного обделял вниманием свою любвеобильную жену, и именно из-за этого, наверное, она так легко оку-

нулась с головой в наши с ней отношения. Не зря я сравнивал её с изголодавшейся львицей. Но это, наверное, был его единственный серьёзный недостаток, или скорее всего, просчёт.

Но почему его так вывели из себя мои попытки ухаживать за его дочерью? Это по-прежнему для меня загадка. Тем более, с его женой мы же вроде пришли к определённомu компромиссу.

Моя догадка о том, что он узнал о моих отношениях с Марией, тоже не подтвердилась. Домой он возвращался уставшим, но счастливым, и даже пытался заигрывать с женой перед сном, помня её утреннюю претензию. Но Мария Орлова была какая-то грустная и немного сердитая, отстранилась от мужа, сослалась на головную боль и ушла в другую комнату. Женщины! Никогда не поймёшь, что им нужно! То им не хватает внимания, то его чересчур много.

Макар Андреевич тяжело вздохнул, включил телевизор, нашёл спортивный канал, и через несколько минут картинка перед моими глазами померкла – он заснул.

Я переключился на Марию. Было интересно, чем девушка так опечалена. Она вышла из комнаты дочери, прошла к себе в кабинет и села за рабочий стол. Минут десять перебирала школьные графики и планы, что-то там перестраивала и корректировала. Затем откинулась в своём кресле, взяла в руки телефон и в несколько кликов развернула на нём фото.

Не думал, что она сохранила его. Несколько дней назад

она в шутку сделала фото – нас, лежащих обнажёнными на моей кровати. Она стыдливо прикрывала свою роскошную грудь руками, положив голову на моё плечо и раскидав по мне рыжую гриву. Тогда она сказала, что оставит это как компромат на меня, но я ей не поверил. Если это и был компромат, то только против неё.

Девушка долго смотрела на фото, затем нажала на значок корзины и окончательно удалила его. Странно. Почему именно сейчас? Не могла дозвониться до меня пару дней, решила, что я её продинамил? Или решила, наконец, завязать со мной? Наигралась? Не сказал бы, что я этому обрадовался, я успел к ней привязаться за эту неделю, несмотря на её несносный характер. Ладно. Это сейчас не так важно, нужно решать более значимые дела. Я прервал связь и открыл глаза в своей комнате. Пора браться за дело.

Всё, что мне нужно, я узнал: пароли к почте, доступы к анонимному онлайн-хранилищу. У Макара Андреевича был интересный компромат на влиятельных людей, которым он явно дорожил, и ещё несколько не вполне законных счетов, судя по тому, как он старательно их скрывал. Я запустил свой компьютер и принялся открывать нужные мне страницы сети.

Пять минут, и я владею всей нужной мне информацией. Как же всё просто в этом технологичном мире! Сука! Сработала оповещалка, сигнализирующая о новом месте входа или о новом незарегистрированном посетителе. Кроме па-

роля там ещё была куча требований по безопасности, нужно заходить именно с определённого устройства или из одного и того же места. Я не силен во всех этих тонкостях.

Утром Орлов наверняка увидит, что предпринималась попытка входа, но это и не важно. Утром я и сам расскажу ему об этом. Главное, чтобы он не получил оповещения сейчас и не обрубил мне доступ раньше времени.

Минут десять я в ускоренном режиме пытался скопировать всё, до чего мог дотянуться, делал снимки экрана и писал письма с его почты, пока не отправляя их. Но десять минут прошло, а меня так и не выкинуло из системы. Значит, паниковал зря. Я выдохнул и продолжил уже в обычном темпе, ночь предстояла длинная. Если я правильно разыграю эту карту, у меня всё получится...

Этим утром использовать Узор Взора я не стал. Просто к семи часам не спеша подошёл к дому Орловых, нашёл неподалёку неприметную лавочку под ветвями деревьев и сел на неё, закинув ногу на ногу и наблюдая за домом Николь со стороны. Как проходило утро Макара Андреевича, я примерно представлял и без помощи своего узора.

Скорее всего, утро для Макара Андреевича выдалось необычным и очень неприятным, что полностью нарушило весь дальнейший распорядок дня. Началось всё с того, что он обнаружил оповещения на своём телефоне о несанкционированном входе в его почту и в один из его никому неизвестных аккаунтов, а может и во все три сразу.

Это было странно для него, но не критично. Скорее всего, он успел на секунду испугаться, но тут же успокоился, решив, что была предпринята попытка, но взломщикам так ничего и не удалось. Наверняка такое уже бывало и не раз. Осталось только проверить – как далеко смогли пробраться взломщики сегодня ночью. И вот беглая проверка показала, что в этот раз всё было иначе. Его взломали!

С трёх тайных счетов пропали все деньги, в почте висели очень опасные сообщения партнёрам, в администрацию Императора и в Надзорное Ведомство, которое очень любило портить нервы и пить кровь у очень богатых людей и у руководителей корпораций.

Письма не были отправлены адресатам, только черновики, но сама вероятность отправки их содержимого заставляла волосы на его затылке слегка шевелиться, и по хребту пробегали противные трусливые мурашки.

Минут пять-десять он пялился в свой электронный планшет или компьютер, затем резко встал, отменил утреннюю тренировку, наспех принял душ и, скорее всего, даже не став завтракать, сразу вызвал водителя и должен был выйти из дома в любой момент.

Если я всё правильно просчитал, водитель должен подъехать через несколько минут. А вот и он. Из-за поворота, тяжело шурша колёсами по тихой улице, показалось чёрное авто господина Орлова. Через десять секунд оно остановилось перед крыльцом его дома, и через секунду на пороге

дома показался сам Макар Андреевич, хмурый, задумчивый и, необычно даже для меня, не выбритый.

Он быстро спустился по ступеням к автомобилю, нырнул в предупредительно распахнутые водителем двери и сам захлопнул их, удивив этим необычным поступком своего шофёра.

Я покинул свой наблюдательный пункт и через несколько секунд запрыгнул к нему в машину с другой стороны, почти одновременно с водителем. Прикрыл за собой дверь и вежливо поздоровался:

– Доброе утро, Макар Андреевич. У меня к вам очень серьёзный разговор.

Водитель встрепнулся, напрягся и с вопросом посмотрел на своего хозяина. Тот едва заметно мотнул головой, и шофёр слегка расслабился, но лишь слегка.

– Слушай, пацан! Сейчас совсем не до тебя!

– Как раз по этому поводу я и хотел с вами поговорить.

– Уверен, что именно по этому? – он на секунду задумался, внимательно посмотрел в моё лицо и, дождавшись от меня уверенного кивка, бросил. – Пойдём!

Макар Андреевич открыл дверь автомобиля и уверенным шагом пошёл в сторону своего дома. Через пять минут мы сидели в его кабинете и сверлили друг друга взглядами, играя в молчанку. Первым не выдержал он и произнёс:

– Говори!

– Сегодня вы обнаружили, что три ваших счёта опустоше-

ны. В вашей почте покопались и кое-кто получил доступ к вашей конфиденциальной информации и информации о парочке не очень законных сделок. Плюс, ваш компромат на партнёров и несколько влиятельных людей тоже исчез.

– Ты знаешь, кто это сделал? – он сжал кулаки и задал вопрос по-другому. – Это ты сделал?

Я молча кивнул.

– Ты либо глупец, либо наглец. Ты не выйдешь отсюда, – он нахмурился. – Я такое не прощаю!

– Если я не выйду отсюда, вы не увидите своих денег, а вся информация будет разослана по нужным адресатам. Вы видели список в своей почте?

Теперь задумчиво кивнул он. Он не кричал, не ругался, внимательно слушал и раздумывал над вариантами. А может, мысленно представлял, как будет снимать с меня шкуру живьём. Макар Андреевич был опытным и матёрым хищником, я даже на миг усомнился, правильно ли я поступил, бросив вызов ему. Может, нужно было просто грохнуть его, а не договариваться? Может быть... Но я ещё слишком слаб для этого.

– Мне не нужны ваши деньги, – нарушил я затянувшуюся тишину, – я пришел заключить другую сделку.

– Докажи! Докажи, что это сделал ты, а не просто где-то подслушал или подсмотрел информацию о взломе.

Я молча достал свой телефон, вошёл в почту Орлова и отправил ему сообщение с его же почты.

«Привет!» – тренькнул сообщением его телефон.

– Сука! Я урою тебя! – он проскрипел зубами, но остался при этом холоден и спокоен, словно последние слова произнёс не он. – Чего ты хочешь?

– Вы оставите меня в покое и дадите спокойно встречаться с вашей дочерью, а я оставлю в покое вас. И верну все деньги и всё, что у меня на вас есть. Почти всё. Небольшую страховку придётся оставить. Простите! – я пожал плечами и сделал извиняющееся выражение лица, слово глупый нашкодивший школьник.

Он нахмурился и задумался.

– Не пойму, на хрена тебе моя дочь? Давай я дам деньгами? Треть того, что ты у меня украл, устроит? Или устрою тебя на работу, на очень сладкую должность при дворе? Что ты ещё хочешь? И никаких претензий с моей стороны – это дорого стоит!

– Просто не лезь в наши с Николь отношения и дай нам нормально встречаться. И никаких претензий с моей стороны! – вернул я ему его предложение, намекая на то, что он пытался меня убить.

– И всё? – он удивлённо поднял брови вверх. – Блядь! Ты идиот? А нормально попросить не мог? Просто прийти к нам в дом и сказать: «Я хочу пригласить Николь на свидание»! Почему ты вообще решил, что я против, что я лезу в ваши отношения?

– Ты очень ясно и понятно выразился в нашу последнюю

встречу, когда рвал мою тушку на лоскуты!

– Я? – его вторая бровь присоединилась к первой, ясно демонстрируя степень его удивления.

Мне показалось, впервые за это время он выразил эмоции так ярко, искренне и по-настоящему. Может, ему память отшибает, когда он перевоплощается в зверя? Как-то я этот вопрос не прояснил, не думал о таком.

– Да, когда был в шкуре вонючего медведя, – не так уж уверенно подтвердил я.

Он на секунду задумался, нахмурился и... рассмеялся.

– Мне вообще всё равно. Хочет Никки с тобой трахаться, пусть трахается! Если только она этого хочет! Если не хочет – прости! Я не буду её заставлять, как бы ты мне не угрожал. Это дело молодое, а я не люблю совать нос в чужую постель, даже, или тем более, в постель своей дочери. Она уже взрослая и умная девочка. Хочет замуж за тебя – хер с вами, дам приданое и проваливайте на все четыре стороны!

– Я не понимаю...

– Чего ты не понимаешь?

– Ни хера я не понимаю! Зачем тогда ты пытался меня убить?

– Я не пытался. Если бы я хотел тебя убить, ты бы уже был мёртв, парень.

– Но...

– Более того, если ты ещё не понял, мой Дар – не Дар Оборотня. У меня Дар Воздушной стихии, как у Николь. Обо-

ротень – это её...

– Мать! – закончил я за него. Оборотень – это Машка, мама Николь – наконец дошло до меня. – Твою мать! Так это она хотела меня убить?

Хотела избавиться, чтобы не рассказал мужу об измене, или чтобы оставил дочь в покое? Или решила просто избавиться от назойливого любовника. Хотя, кто ещё из нас был назойливым! Значит, просто хотела удачно выдать дочь замуж, а я ей мешал. Наигралась со мной и выкинула за ненадобностью. Да уж!

Блядь! А я тут сложные схемы выстраиваю, шпионю за Орловым, взламываю его, шантажирую. С чего я вообще сразу на него подумал? Хер его знает, я уже и не припомню...

– Я поговорю с женой, она больше не будет вмешиваться в ваши отношения. Тебя это устроит? – вывел меня из охуения задумчивости голос Орлова. – Дорогая! – громко выкрикнул он в сторону двери. – Можно тебя на минутку?

Через несколько секунд, словно ожидая этого, дверь открылась, и в кабинет вошла Мария Львовна. Искоса бросая на меня подозрительные и слегка недоумённые испуганные взгляды, она подошла к столу мужа и покорно встала рядом, опустив голову, словно ученица, вызванная на ковёр к директору.

– Майкл! Я надеюсь, мы поняли друг друга, – Макар Андреевич хмуро перевёл взгляд с жены на меня и с намёком посмотрел на дверь. – Если у тебя всё, то я согласен на твоё

предложение, будем считать наш уговор в силе.

– Да. У меня всё, – я встал, бросил взгляд на так и не проронившую ни слова Машу, и покинул кабинет Орлова.

– Ты, блять, совсем охуела? – донеслось до меня даже сквозь толстую закрытую дверь кабинета. – Какого хера ты мочишь людей только за то, что они хотят погулять с нашей дочерью... Да мне насрать! Мне твои игры в чистоту крови и в вылизывание жоп аристократам на хер не всрались!.. Пусть встречаются, я сказал, не лезь к ним! Может, они завтра сами разбегутся... Почему? Я тебе скажу почему! Этот сопляк чуть не угробил весь мой бизнес и не отправил меня на плаху!..

Я постоял несколько секунд, взглянул на часы и уверенным шагом пошёл на выход. Первый урок в школе я уже пропустил, но остальные никуда не делись, нужно отсидеть их. Тем более, там меня ждала Никки, которой нужно многое объяснить.

Выйдя из дома Орловых, я удачно дошёл до школы как раз к звонку с первого урока – так проще затесаться в толпе и попасть на второй урок, словно я и не опаздывал сегодня. Поднялся на наш этаж, и едва двери лифта открылись, увидел Николь. Девушка расхаживала по коридору и хмуро поглядывала в экран своего телефона. Она увидела меня сразу, быстрым уверенным шагом преодолела разделявшее нас расстояние, подошла и улыбнулась уголками розовых губ.

– Привет! – блондинка чмокнула меня в губы при всех,

никого не стесняясь и не скрывая наши отношения. Взяла меня за руку и потащила к окну, согнав с подоконника тискавшуюся там парочку, грозно шикнув на них.

Николь Орлову в школе побаивались, у неё был какой-то неслабый авторитет не только среди своих одноклассников, но и среди учителей и остальных учеников. То ли из-за матери – директрисы, то ли из-за положения отца. А может, тут было ещё что-то.

– Рассказывай. У тебя всё нормально? – обеспокоенно спросила она.

– Теперь – да. Повздорил с твоими родителями, пришлось решать проблемку. Было непросто, но мы договорились...

– Повздорил? – девушка нахмурилась.

Я отвернулся к окну, сделал несколько незаметных вдохов, решаясь, и произнёс то, что давно должен был ей сказать:

– Николь. Я трахал твою маму, – прошептал я на одном дыхании.

– Это плохо. Это очень плохо! – девушка задумчиво покрутила пальчиками свой непослушный золотистый локон. – И зря... Лучше бы трахнул Ваську, если тебе было так невтерпёж! – странно рассуждала Никки, не выпуская мою руку из своей руки. – Проблем было бы меньше.

– Ваську? – удивлённо выдал я, сам не понимая, что меня в этой ситуации больше удивляет: спокойствие Николь или какой-то Васька, которого следовало трахнуть?

– Василиску! Не тупи! – Николь кивнула в сторону зелёноволосой девушки, которая изредка бросала на нас заинтересованные и ревнивые взгляды. – Она давно по тебе сохнет, а теперь, когда мы с тобой проводим ещё больше времени вместе, уже пару раз строила мне козни и настраивала против меня девчонок. Трахнул бы её пару раз, она бы и успокоилась!

– Сохнет? По мне? Я и не замечал...

Я разглядывал свою одноклассницу, которую и не замечал до этого, а девушка, почувствовав моё внимание, слегка покраснев и приосанившись, начала строить глазки в ответ. А она ничего так, только одежда слегка мешковатая. Наверняка под ней скрывается роскошная грудь и шикарная, слегка пухленькая задница, я бы с удовольствием поймакал её. И личико у неё очень миленькое, такое наивное и роковое одновременно.

– Эй! – прилетел мне подзатыльник одновременно с гневным возгласом Николь. – Теперь уже поздно смотреть туда, ты упустил момент! Я теперь с ней сама разберусь, без тебя! А вот мою маму – зря...

– Я знаю. Прости! – изобразил я глубокое раскаяние на своём лице.

– Да не в этом деле, дурачок! Я знаю, что у тебя были и будут другие женщины. Дело в маме. Она эгоистка, в хорошем и плохом смысле. Она не любит делиться. Она любит управлять, играть людьми... – Николь на секунду задумалась. – А

я ещё думаю, почему она отца обрабатывает по полной из-за наших отношений? И то его странное поведение, когда он потащил меня в больницу – это всё с её подачи! Она и на тебя пыталась как-то влиять? Угрожать, купить, запугать?

– Убить? – предположил я.

– Даже так? На неё это похоже. Наверное, использовала свой дар?

– Угу! Я почесал свою грудь, вспоминая тот день и острые медвежьи когти.

– Бедненький! – Никки поцеловала меня и крепко обняла, прижавшись ко мне своей грудью и заставив мою кровь отхлынуть куда-то вниз. – Я поговорю с ней сегодня, по-женски! Я тебя никому не отдам!

Через несколько секунд прозвенел звонок. Никки нехотя разжала объятия, умудрившись ненароком продемонстрировать мне глубокий вырез на рубашке и что в нём скрывается, легко спрыгнула с подоконника, на мгновение оголив свои светлые круглые ягодицы и хитро улыбнувшись мне. Такое впечатление, словно она просчитывает каждый свой шаг и делает всё специально. Или у неё так само всё грациозно и естественно получается? Загадка!

– То есть, ты всё решил? Ты сказал: «Повздорил с родителями, но мы договорились», – догадалась она. – Мы можем открыто и спокойно встречаться?

– Думаю, да. По крайней мере, твой отец так сказал. Дал слово.

– Он знает? О тебе и маме? Он не должен это узнать!

– Нет. Не думаю. Если только она ему сегодня не рассказала.

– Она не расскажет! – уверенно ответила моя блондинка. – Он её приберёт! Так что с её стороны всё будет «могила». И ты это... поаккуратнее там. Я не хочу тебя потерять! И хватить глазеть на Василису и строить ей глазки!

– Да я и не строю. Она сама!

– С ней спать я тебе запрещаю, из принципа и в наказание! Ты понял меня? – Никки больно ущипнула меня за задницу, вильнула своей попкой передо мной и гордо зашла в наш класс.

– Да понял, понял, – проворчал я ей вслед, поглаживая свою булку и слегка морщась от боли...

Глава 5. В кругу семьи

Где-то в середине урока мой телефон тихонько зажужжал, и я на автомате посмотрел на экран.

«Нам нужно встретиться!» – высветилось сообщение.

«Пожалуй, я пас», – коротко ответил я.

«Нам нужно ПОГОВОРИТЬ! Это будет деловой разговор. Можешь подойти в мой кабинет на перемене? Пожалуйста!»

«Хорошо, Мария Львовна. Я буду».

Странно. Что ей ещё от меня нужно? Хочет принести извинения за попытку убийства, или... Хер знает, что ей ещё понадобилось! Вот и узнаю.

На перемене Никки отошла в сторону вместе с зелёноволосой, вежливо придерживая ту за локоток, улыбаясь ей и что-то шепча на ушко. Судя по выражению лица Василисы, вежливостью там и не пахло. Но девчачьи разговоры – это не для меня. Я спустился на первый этаж, постучал в дверь директрисы и, дождавшись приглашения, вошёл в кабинет.

– Добрый день, Мария Львовна! – вежливо поздоровался я в рамках субординации, как обычный школьник. – Выглядите немного уставшей. Тяжёлое утро выдалось?

– Майки, прости!

Я помолчал. Немного постоял в дверях, затем всё-таки подошёл ближе и сел в кресло напротив неё.

– Мне немного снесло крышу. Я не знаю, что на меня на-

шло. Давай останемся...

– Друзьями? – усмехнулся я.

– ...в рамках отношений «директор – ученик» или «мама девушки – её парень».

– Хм... Я не против. Никаких больше попыток убийств и запретов на наши с Николь отношения?

– Обещаю! И... – она замялась, словно подбирала слова или решалась на что-то. – Давай прекратим наши «необычные» отношения и будем считать, что ничего не было. Я проанализировала своё поведение и пришла к выводу, что всему виной эти наши тайные «встречи». Мне захотелось, чтобы ты принадлежал только мне одной, и когда ты дал понять, что этого не будет, я... сделала, что сделала.

Она то краснела, то робела, то прятала глаза. Интересно, она сама это всё осознала, или муж ей вставил пистоны за то, что чуть не лишился денег, а возможно и бизнеса из-за неё?

– Муж сильно ругался? – проснулось во мне сочувствие. Всё-таки она для меня стала достаточно родным человеком за это короткое время.

– Сильно! Давно так не кричал на меня, а может и вообще не кричал никогда... – она тяжело вздохнула и неожиданно продолжила. – Раньше у нас с ним был регулярный секс. Часто и много! В машине, на кухне, на вечеринке, в душе, в бассейне... А последнее время он постоянно занят. Ему то некогда, то он устал, то ещё что-то. А мне из-за секса с тобой крышу снесло, я словно почувствовала себя как тогда, в

молодости, забыла о своём долге, о работе, о муже и совсем не думала о последствиях. Хотелось только одного.

Мария замолчала и задумчиво уставилась в окно.

– Понятно, – прервал я неловкое молчание. – Может, стоит устроить романтическое свидание с мужем? Станцуй стриптиз, сделай ему хороший отсос, подсыпь ему что-нибудь возбуждающее в вино...

– Да, наверное, ты прав. Эй! – опомнилась она. – Это не твоё дело, я сама разберусь!

– Может, тогда последний раз? Прощальный секс в кабинете директора? – решил я подразнить её напоследок и привести в чувство своей тупой шуткой, а через секунду понял – зря!

На её нахмурившемся лице появилось задумчивое выражение, она теребила верхнюю пуговичку на рубашке и неосознанно закусила свою нижнюю губку.

– Нет! – пересилив себя, Маша покачала головой. – Лучше пусть всё остаётся, как есть. Ты – парень моей дочери, я – мать твоей девушки. Иначе я снова могу сорваться.

– О! Да вы нимфоманка, госпожа директриса, – усмехнулся я. – Вам в клинику нужно обратиться.

– Это вряд ли. У меня за всю жизнь было только два партнёра, на нимфоманку я не тяну, – она улыбнулась мне и перестала, наконец, теребить свою пуговичку. – Ладно, Майки. Тебе пора на уроки. И давай наши прошлые отношения оставим в секрете?

– Без проблем, – кивнул я, встал со стула и покинул кабинет директрисы.

Как раз прозвенел звонок, и я успел вернуться в класс. Прежде чем занял своё место, заметил слегка потрёпанную Василису и довольную Николь. Судя по всему, девчонки продуктивно пообщались, пока меня не было.

Остаток учебного дня пролетел быстро. После уроков я проводил Николь до дома и с опаской передал её из рук в руки встречавшему нас на пороге дома отцу девушки.

– Майкл! – кивнул он мне, слегка нахмурившись.

– Макар Андреевич! – кивнул я в ответ. – Вы не на работе?

– Заехал домой на обед, – удостоил он меня ответом. – Скоро поеду обратно. Как дела в школе?

– Нормально.

– Хорошо. Если будут проблемы, обращай ко мне, не выдумывай слишком сложные схемы. Это мне дорого обходится.

– Договорились, – кивнул я ему, и мы ненадолго замолчали, не зная, что ещё можно сказать друг другу.

Никки с интересом переводила взгляд с меня на отца и обратно, причмокивала своим круглым леденцом на маленькой палочке, который мы купили с ней пять минут назад, и наверняка веселилась с этой странной и необычной ситуации, специально раздражая нас своим чавканьем.

– Можешь прийти сегодня к нам на ужин? К восьми, – прервал Макар Андреевич неловкое молчание. – Николь бу-

дет очень рада видеть тебя у нас в гостях.

Сбоку послышался тихий стук, словно что-то небольшое упало и ударилось о деревянный пол. Я скосил взгляд и посмотрел на блондинку. Её леденец лежал на крыльце, а де-вушка, кажется, даже не заметила этого, замерев с приоткры-тым ртом и со смешным выражением лица.

– Да, конечно. Я приду. Благодарю за предложение.

Отец Николь снова кивнул мне и скрылся в доме, оставив нас с Никки вдвоём.

– Что это сейчас было?

– Приглашение на ужин, – пожал я плечами. – Ты как, будешь присутствовать?

– Офигеть! Этот ужин я ни за что не пропущу! Тогда до вечера?

– До вечера! – согласился я.

Она чмокнула меня в щёку и побежала в дом.

– Па-а-ап! – раздался возглас моей подруги где-то в до-ме. – А что это сейчас было?

Я развернулся и пошел в сторону своего дома. Для меня это тоже оказалось немного неожиданно, не только для од-ной Николь. Нужно не забыть перевести ему деньги обратно. Странно, что он мне об этом не напомнил.

– Майки! Можно тебя на два слова? – окликнул меня незнакомый голос, едва я приблизился к нашему дому.

Что-то я сегодня нарасхват у мужиков. Сначала отец Ни-коль, теперь этот. Может, день такой? Этого мужичка я знал,

видел пару раз. Всё-таки соседи.

Безруков Владимир Владимирович, 48 лет, вдовец, какой-то бизнесмен – это всё, что я о нём помнил, когда лазил в сети в поисках информации. Отец Янки и Костика. Кстати, что-то я Янку давно не видел. Наверное, она приезжала на каникулы, как моя сводная сестричка Оля.

Интересно, в каких мы с ним отношениях? Как мне с ним общаться? Надеюсь, хоть у него не было тёрок со старым Майки.

– Добрый день, Владимир Владимирович! – осторожно поприветствовал я нашего соседа.

– Майки, давай без официоза. Просто, дядя Вова!

– Как скажете, – согласился я. – Куда, кстати, Яна пропала, не подскажите? А то каждый день натыкался на неё, а сейчас...

– Так они с Костей учатся шесть дней в неделю, приезжают только на один день. Совсем забыли про отца! Выросли, оперились и покинули отчий дом, мои птенчики. Теперь у меня совсем пусто и одиноко.

– Сочувствую! – искренне сказал я. – Вы хотели о чём-то поговорить?

– Да, тут такое дело... Давай присядем, – он указал мне рукой в сторону своей веранды, где стояло пару кресел и подвесной диванчик на тросах. На столике стоял запотевший кувшин с бордовым содержимым и два бокала. Кажется, он готовился к нашей встрече.

Мы не спеша дошли до веранды, заняли кресла, стоящие друг напротив друга, и Владимир Владимирович разлил по бокалам холодный напиток. Я сделал глоток и слегка удивился. Компот?

– Как тебе? Сам варил! – похвастался отец Янки.

– Вкусно!

– Я слышал, ты недавно стал владельцем местного клуба? – сразу взял он быка за рога.

– Угу, – подтвердил я, – выиграл в карты.

Владимир Владимирович заметно поморщился, показывая, как он относится к моей версии приобретения клуба, и сделал небольшой глоток из своего бокала.

– Я догадываюсь, как ты стал владельцем на самом деле, и моя версия несколько отличается от твоей. Но это не так важно.

– А что важно?

– Да вообще ничего. Я просто по-соседски интересуюсь твоими делами. Твой отец бросил вас, но ты молодец, выкрутился. Ещё и Элеонора помогает тебе. Слышал, она теперь новый управляющий и дела у неё идут в гору.

– Да. У неё к этому дар, – согласился я.

– Ещё, я слышал, есть недовольные твоим приобретением. Этот клуб раньше принадлежал непростым людям.

– Вы угрожаете, предупреждаете или хотите помочь? – прямо спросил я. Не люблю намёки и хождения вокруг да около.

Он снова поморщился и сделал ещё один глоток.

– Ни первое, ни второе, ни третье. Я просто рассказываю тебе, по-соседски, чтобы ты был в курсе. Ты можешь не переживать, недовольные и завистники будут всегда, но они больше не помеха. Ты сделал из клуба конфетку, теперь он твой и Элеоноры по праву. Для нашего городка так даже лучше.

Он что, местный староста, дружинник или председатель? Как тут принято таких называть? Станный мужик! Словно что-то недоговаривает. Нужно будет узнать у Кости, чем занимается его отец.

– Спасибо! – поблагодарил я его. – Буду иметь в виду.

Я осушил свой бокал и с намёком посмотрел в сторону своего дома.

– Это была небольшая прелюдия, – удивил он меня. – Я хотел поговорить о другом.

Теперь он занервничал. Не думал, что этого спокойного и уравновешенного человека может что-то заставить нервничать.

– Я знаю, твоего отца лишили гражданства, и теперь ты глава семьи, – он отвёл взгляд и проговорил в сторону. – Я могу... могу попросить твоего разрешения пригласить Элеонору на ужин?

Хорошо, что я выпил свой компот, иначе я бы поперхнулся или захлебнулся. Не думал, что разрешение нужно спрашивать у меня. Хотя, если следовать простой логике, то, наверное, да – у меня.

– На свидание? – уточнил я.

– Пока только на ужин. В женихи я так сразу не набиваюсь, – он хмыкнул и покачал головой.

Жених? У Эли? И я должен дать ему разрешение на свидание? Будет странно, если я откажу? А весь предыдущий разговор теперь выглядел как намёк: «Вот видишь, твой клуб никто не трогает. А я прошу всего один ужин с твоей мачехой».

Прошлый мой вопрос стал ещё актуальнее. Кто он такой вообще, чем занимается и зачем ему Эля? Хотя, за Элю всё более-менее понятно – такая роскошная женщина не может быть одна. Она просто притягивает взгляды всех мужчин. А вот с остальным нужно будет разобраться.

– Я спрошу у Элеоноры. Если она даст согласие, я не буду возражать.

– Отлично! Большого я и не прошу! – обрадовался Владимир Владимирович, словно я сразу дал ему разрешение на женитьбу.

– Только руки не распускать и слюни тоже! Я обо всём узнаю и приму меры в случае чего! – строго сказал я, решив включить главу семьи и побыть в роли отца, отпускающего свою единственную дочь на первое свидание.

– О чём речь, Майкл! Я серьёзный человек!

– Ну и славно. Я дам знать, когда поговорю с Элеонорой.

Я поднялся и собрался уходить, но Владимир Владимирович снова окликнул меня:

– Майкл! Ты не мог бы передать это Элеоноре? – он протянул мне небольшую маленькую чёрную коробочку с маленьким золотым бантиком. – Это в знак дружбы, небольшой подарок независимо от её ответа.

– Я передам.

Мы попрощались, и я добрался, наконец, до дверей своего дома. Сегодня дорога выдалась гораздо длиннее обычного.

– Эля! Ты дома? – позвал я девушку, едва переступил порог.

– Милый! Как дела в школе? – она выскочила со стороны кухни в фартуке, окружённая ароматами ванили и корицы, обняла меня и чмокнула в губы, задержав поцелуй намного дольше всяких приличий. – Я соскучилась! С этой моей новой работой мы почти не видимся! Пойдём, я покушать приготовила.

– Ты знаешь нашего соседа? – спросил я, сидя на кухне и ожидая, пока Эля накроет на стол. От помощи она отказалась, предпочитая сама хозяйничать на своей территории.

– Владимира? Да, вдовец, очень давно, уже лет пятнадцать, наверное. Сам воспитывает двух детей. Прекрасные ребята, кстати. Ты ведь с ними дружишь?

– Дружу, – согласился я. – А ты с ним часто общаешься?

– Редко. Знаю, что он всегда спокойный, улыбчивый, вежливый, всегда со мной мило здороваются. На этом всё.

– Ты знаешь, чем он занимается?

– Нет, не припомню. А вот его дети учатся в полицейской

академии. Почему спрашиваешь?

– Он пригласил тебя на ужин.

– На ужин?

– На свидание, – пояснил я.

– Меня? – Эля удивлённо замерла с тарелкой в руках.

– Ну не меня же!

– Я не хочу!

– Сходи! – сказал я и почувствовал, как мое сердце сжалось.

– Почему, Майки?

Мне показалось, или она действительно расстроилась? Немного нахмурилась, сморщила свой маленький носик и села напротив меня.

– Он взрослый и серьёзный мужчина, а не восемнадцатилетний мальчишка. Он сможет дать тебе то, что не смогу дать я. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Тебе скоро девятнадцать!

– Эля! Ты ведь всё понимаешь...

– Хорошо! – вздохнула она. – Только один ужин! Если он меня даже чуточку не заинтересует, я больше ни на одно свидание не пойду. И вообще, если ты меня бросишь, я заведу себе молодого и ненасытного. Это так приятно – быть постоянно желанной. А у взрослых мужчин только работа, проблемы и семья на уме.

– Я тебя испортил, ты знаешь это?

– Знаю, – Эля снова тяжело вздохнула. – Кстати, ты не

передавал Марии Орловой мою необычную просьбу?

– Прости, нет! Мы как бы расстались с ней сегодня.

– Оу! Ну это и к лучшему. Не стоит играть с огнём – это я про её мужа.

– Ещё кое-что! – вспомнил я. – Владимир Владимирович просил передать тебе подарок.

Я достал из кармана коробочку и вручил Элеоноре. Она осторожно открыла и задумчиво принялась разглядывать содержимое.

– Ты знаешь, Майки. Кажется, у нашего соседа серьёзные намерения. Этот наборчик стоит никак не меньше нашего дома, а может и чуточку больше.

Почему-то я в этом не сомневался.

– О! – восторженно воскликнула девушка. – У меня идея! Я сейчас вернусь, никуда не уходи!

Она подскочила и выбежала из комнаты, а через минуту вернулась. Полностью обнажённая, лишь с поблёскивающими в ушах и на пальце камешками.

– Ну как? – поинтересовалась Элеонора, зачем-то покрутившись вокруг себя, словно демонстрировала не серьги и кольцо, а своё роскошное тело.

– Не знаю, что больше красит. Тебя эти блестяшки, или ты их. Скорее, второе.

– Ох ты и льстец! Иди ко мне, я отблагодарю тебя!

– Вообще-то, это не мой подарок!

– А награду за него получишь ты! Ты против? – она надула

губки и скрестила руки на груди.

— Ни капельки! — я поднялся со стула, стянул через голову рубашку и подошёл к Эле, положив руки на её талию и любуясь ей. — Ты просто неземная красotka! Ты это знаешь?

— Знаю! — легко согласилась она, рассмеялась и прильнула ко мне своим роскошным телом.

Эх! Знал бы Владимир Владимирович, какую награду я получил за его подарок, ни за что не стал бы передавать его через меня...

На ужин к Орловым я пришёл вовремя, как ни странно. А вот пообедать дома я так и не успел. Сначала мы с Элей занимались на кухне немного не тем, чем обычно занимаются в месте приёма пищи, да ещё прямо на кухонном столе. Потом мы переместились в её спальню и примерно через час, уставшие и опустошённые, заснули в объятиях друг дружки.

И на ужин я явился голодным и немного злым. Правда, злость сразу прошла, как только я увидел накрытый стол и сразу уселся за него, вызвав недовольство у двух прислуживающих за ужином лакеев. Наверняка я нарушил какие-то светские правила, но мне было абсолютно всё равно. Я гость, меня позвали, и если я не насрал на стол — это уже верх приличия! А я не насрал, просто сел и тихонько стал дожидаться остальных.

Ждать пришлось недолго. Через пару минут пришла хозяйка дома в красивом вечернем платье, вежливо поздоровалась, поинтересовалась успехами в школе, как будто сама

не знала, и села напротив меня. Ещё через минуту подошёл хозяин, а за ним следом Николь, которая ни на капельку не уступала матери ни в красоте, ни в изяществе.

Вся семья Орловых в сборе. Мария странно поглядывала то на меня, то на мужа, наверняка для неё было непривычно видеть двух её мужчин рядом. Если она говорила правду, и у неё было только два партнёра за всю жизнь, это выглядело интересно. Как там гласила старая теория рукопожатий? Все люди знакомы через шесть рукопожатий. У нас тут возникла связь не через рукопожатия. Забавно!

Макар Андреевич был слегка хмур и задумчив. Я немного скован и по-подростковому стеснителен. Только Николь весела и счастлива, ни капли этого не скрывая. Для неё это долгожданный и приятный ужин, за которым вся семья в сборе за одним столом. Весь вечер она развлекала нас болтовнёй, вопросами и не давала скучать.

И часа через полтора, когда всё самое вкусное было выпито и съедено, мы уже свободно общались, смеялись и шутили, как самая настоящая семья. Старшие Орловы расслабились от количества выпитого вина и загадочно улыбались друг дружке, строя глазки и заигрывая. Мы с Николь втайне посмеивались над ними, передвинув наши стулья вплотную один к другому, и перешёптываясь между собой.

Ещё через пять минут Макар Андреевич встал из-за стола и пригласил меня в свой кабинет.

– У нас дела, девушки! – объявил он в ответ на их воз-

мущённое ворчание. – Мужчины должны работать, а вы ещё немного посидите и спать!

– Майклу завтра в школу, долго не засиживайтесь там, – Мария Львовна пыталась включить строгую мать, слегка нахмурившись и с укором поглядывая на мужа.

– Если засидимся, я вызову ему машину, – отмахнулся Макар Андреевич, – или пусть останется у нас в гостевой. Так даже лучше, Майкл наш гость, а мы гостей ночью не выгоняем на улицу!

– Да мне тут десять минут ходьбы до дома... – вяло попытался возразить я, но наткнувшись на три суровых взгляда в мою сторону, сразу замолк.

– Ну вот и порешали!

Макар Андреевич высказался, развернулся и направился в сторону своего кабинета. Я молча пожал плечами и последовал за ним.

Я уже не раз бывал в его кабинете. Сначала через свой Взор, а сегодня утром в собственной шкуре. Я привычно сел в кресло напротив хозяина дома и задумчиво принялся наблюдать, как Макар Андреевич достаёт из бара большой графин, два стакана и лёд из морозильника.

– Выпьем?

– Выпьем, – согласился я, хотя пить совсем не хотелось. Современные люди слишком любят этот ритуал, а я относился к тому равнодушно. Я бы лучше выпил чашечку кофе или Лёнин медовый раф.

Он разложил по три кубика льда в стаканы, налил сверху янтарную жидкость и передал один стакан мне.

— Ну как? — поинтересовался он, после того как я сделал два глотка.

Какая-то горькая и терпкая бурда. Правда, сказал я немного другое:

— Приятный аромат и вкус! Только крепковатый для меня.

— Эх, молодость! — Макар Андреевич притворно вздохнул и хмыкнул. — Шестидесятиградусный золотой ром — это крепковато? Это очень крепко, я бы сказал!

Он уселся напротив меня в такое же кресло, держа свой стакан в руке, сделал большой глоток, внимательно посмотрел на меня и, наконец, спросил:

— Как ты умудрился взломать мою почту и мои счета, о которых никто не знал? Рассказывай!

Вот он! Тот самый тонкий лёд, на который я боялся ступать. По факту, я мало знаю об их мире, и о том, как можно это всё проверить, не используя мои узоры. Могу сказать правду, но что-то кричало во мне: не стоит ни перед кем открывать свои способности! Это автоматом повлечёт кучу новых вопросов. Откуда я знаю про Узоры? Где научился им? Что ещё умею и знаю? Почему одновременно с тем, как я начал использовать узоры, моё поведение поменялось? Если потянуть за эти ниточки, можно найти очень много необычного и интересного.

Хватит того, что я с Ромкой засветился, но там нужно бы-

ло помочь парню. Как отнесутся местные к тому, что я пришелец из их будущего, обладающий странными навыками и знаниями? Я догадываюсь как. Один из вариантов – посадить меня на цепь, вытащить нужную информацию и уничтожить носителя, чтобы эти знания никому больше не достались. Есть ещё несколько вариантов, но этот выглядит самым реальным.

– Ты не думай, – воспринял Макар Андреевич моё молчание по-своему, – к тебе никаких претензий, как и к тому, кто мог тебе в этом помогать. Мне просто нужно знать, как именно ты всё провернул, чтобы обезопасить себя в будущем. Я не хочу повторения подобного. С тобой мы всё смогли решить мирно, даже сидим и спокойно распиваем по-дружески мой бесценный ром. Но не факт, что в следующий раз я отделаюсь так легко.

Наверняка он думал, что я крутой взломщик, или нашёл такого и нанял на разовую работу. Не хотелось разочаровывать его, но и правду я сказать не мог. Ладно, сокру как можно ближе к истине, так будет всем проще.

– Я прикрепил несколько камер к вашей одежде и двое суток вёл постоянное наблюдение.

– Камеры, значит... – задумчиво повторил мой собеседник. – Так и думал! Эти япошки постоянно что-то выдумывают! Только мы обновим сканеры и протоколы защиты, как они выпускают что-то новое. Недавно они заявили о восстановлении старой технологии, с помощью которой вживляют

несколько нанокамер прямо в глаза. Ты представляешь? Если это действительно правда, корпоративный шпионаж выйдет на новый уровень! Эх!

Макар Андреевич встал с кресла, подошёл к столу, снова наполнил свой опустевший стакан до краёв и вернулся ко мне.

– То есть, ты видел всё, что видел я?

– Да.

– Больше так не делай, иначе я вырежу тебе глаз. Сначала только один. Без шуток! – он посмотрел на меня захмелевшим взглядом, и я понял – он не шутит. – Надеюсь, ты уничтожил все записи?

– Конечно.

– Камеры всё ещё на мне?

– Уже нет.

– Хорошо, – он замялся, в несколько глотков опустошил сразу половину стакана и произнёс. – И спасибо! Я напрямую своих спецов, пусть поработают над защитой. Давно пора было это сделать, меня за этот месяц уже трижды пытались взломать. Хорошо, что это вышло у тебя, а не у кого-то другого. Это тебе! – он протянул мне чёрную пластиковую карту. – Вознаграждение за нахождение уязвимости в моей охранной системе. У нас так принято.

– Спасибо! – искренне поблагодарил я и спрятал карточку в карман.

Благодаря Орлову у меня теперь появилось немного лич-

ных карманных денег, или много, нужно будет проверить потом. После того как Элеонора взяла управление клубом на себя, я как-то перестал задумываться о деньгах. Вернее, они мне были не нужны, и я о них не думал. Эля говорила, что дела шли хорошо, и мне этого было достаточно.

– Выпьём? – Макар Андреевич поднял свой стакан с ромом и с намёком посмотрел на мой, почти нетронутый.

– Уже поздновато. Мне нужно домой, – неуверенно возразил я. Просто так сидеть здесь и набухиваться мне не хотелось.

– Да перестань! Останешься у нас. Маришка уже наверняка всё организовала.

Я обречённо вздохнул и протянул руку к своему янтарному напитку.

Ещё час мы просидели в кабинете Макара Андреевича. Поговорили о моих намерениях относительно Николь, о моих планах на будущее, о том, куда я собираюсь поступать и какую профессию выберу. Я получил несколько сомнительно ценных советов, и сделал вид, что прислушался к каждому.

За этот час Макар Андреевич наклюкался будь здоров! То ли от стресса, то ли на радостях, что всё для него обошлось. Затем в кабинет заглянула Мария Львовна, увидела состояние своего мужа и позвала его на боковую. Как ни странно, тот покорно встал, пожелал мне спокойной ночи и послушно пошёл за своей женой.

Его уложили в одной гостевой, меня разместили в другой. Хотя я мог и домой пройтись. Но отвергать приглашение хозяина дома, как сказала Николь и загадочно мне подмигнула, было бы невежливо! С этим железным доводом я спорить не стал. Принял душ, развалился в большой кровати на втором этаже огромной гостевой комнаты дома Орловых и принялся переписываться с Николь...

Глава 6. Демон

Через двадцать минут Никки резко оборвала переписку странной фразой: «Я устала строчить! Всё, давай!» А ещё через три минуты дверь в мою комнату тихонько приоткрылась, впуслав ночного посетителя внутрь, вернее, посетительницу.

– Майки?

– Да, Никки?

– Ты не спишь?

Тоненький девичий силуэт подошёл к моей кровати, секунду постоял рядом, сбросил с себя невесомое ночное платье и нырнул под моё одеяло, прижавшись обнажённой прохладной женской кожей ко мне и потерявшись о меня своими спелыми полушариями груди.

– Не сплю.

– Я полежу с тобой чуточку. Я так соскучилась по тебе!

– Я тоже соскучился!

Я крепко обнял её, прижал к себе ещё сильнее и вдохнул её приятный, восхитительный запах. Я мог лежать так целую вечность...

– Пошалим?

– Ты дурак? Родители услышат! Меня так точно.

– Да, ты права, – вздохнул я и просто погладил её по спинке и ущипнул за попку.

– Если только чуть-чуть... Хочешь, я сделаю тебе приятно? Ты у нас парень не крикливый, – загадочно пробормотала она и потрогала мой возбуждённый член двумя руками. – Лежи, я сама всё сделаю.

Николь высвободилась из моих объятий, оседлала меня сверху и аккуратно начала двигаться на моём члене вверх-вниз, прикрывая свой рот ладонью.

Игра в одни ворота у нас не вышла! Мне кажется, Никки насаживалась на мой член даже больше обычного, хотя свои стоны сдерживать у неё всё-таки получалось. Она лишь изредка тряслась в оргазме и сжимала своим маленьким персиком мой член внутри себя.

– Я уже успела забыть, как это здорово! – немного отдохнувшись после первого оргазма, высказалась моя блондиночка и стукнула меня своим кулачком. – Ты не мог раньше порешать эту ситуацию с родителями?

– Я старался! Я решал в поте лица... – брякнул я не подумав и прикусил свой длинный язык.

– Знаю я, как ты это решал! – проворчала Николь и через секунду снова задвигала бёдрами, сидя на мне сверху.

Минут через тридцать, когда девушка очередной раз получила порцию удовольствия и расслабилась, она наклонилась к моему лицу, поцеловала и прошептала:

– Можешь сделать это в меня, сегодня можно, – и задвигала своей попкой интенсивнее, помогая мне кончить.

Меня не нужно просить дважды. Я обхватил её сосок гу-

бами и через несколько секунд разрядил целую серию выстрелов в её уютное и теплое гнёздышко и устало замер, наслаждаясь моментом.

– Вот мы дураки, да? – прошептала Николь и тихонько рассмеялась. – Если бы нас слышали? Я так и знала, что ты соблазнишь меня!

– Эй! – моему возмущению не было предела. – Это не я к тебе голышом пробрался!

– Ну я же просто хотела полежать с тобой! – сделала вид, что обиделась Николь и, скорее всего, даже надула свои сладкие губки в темноте.

Я звонко хлопнул её по попке и скинул с себя. Она устало упала рядышком, закинула на меня свою прелестную ножку, обняла рукой за шею и минут через пять тихонько засопела. Было невероятно приятно спать с такой волшебной красоткой в обнимку.

Я молча лежал и, наверное, глупо лыбился в потолок – спать совсем не хотелось. А через полчаса моя блондиночка неожиданно очнулась, встрепенулась и выругалась совсем не как воспитанная и нежная девушка:

– Блядь! Оху... офигеть! Мы заснули! А если бы проспали до утра и отец или мама увидели нас? – она тихонько подскочила с кровати, поцеловала меня и на секунду крепко обняла. – Спокойной ночи, Майки! Я люблю тебя!

– Спокойной ночи, Никки, – пробормотал я в спину исчезнувшей из моей комнаты девушки, поднялся с кровати,

принял душ и через пять минут снова завалился на своё гостевое ложе...

Проснулся я от того, что мой член был игрушкой в плену шаловливого женского ротика. Шалунья посасывала его, покусывала за головку, щекотала мои яички пальчиками, целовала мой член от самого основания, медленно поднимаясь поцелуями к самой головке, останавливаясь лишь на мгновение возле уздечки и пощекотав там язычком. Было безумно приятно!

Кто-то здесь очень сильно любит мой член, и кому-то эта игра доставляла не меньшее удовольствие, чем мне. Я выдохнул, опустил руки вниз, взял девушку за личико и подтянул её к себе. Она покорно перебралась по мне, ступая аккуратно и нежно, словно кошка, и мы встретились поцелуями и переплелись языками.

Девичьи сосочки приятно щекотали мою грудь, а мой член упёрся во что-то горячее, влажное и трепещущее. Я взял девушку за бедра и чуточку надавил, направляя её вниз. Она с тихим вздохом приняла меня в себя целиком, слегка подрагивая и трясясь от возбуждения и удовольствия.

– Ох и аппетиты у тебя! – пробормотал я в прелестное женское ушко, поцеловал и укусил её за мочку и положил одну руку на её талию, а вторую на упругую попку. Она в ответ укусила меня за шею и начала сильнее вгонять меня в себя, до самых яичек, так, что они чуточку касались её нежных ягодиц.

Что на неё нашло сегодня? Долгое воздержание? Или просто соскучилась?

В этот раз наша гонка была не такой длинной. Через пять минут шалунья глубоко и часто задышала, задёргалась, прижалась ко мне всем телом, словно пытаюсь слиться со мной в одно целое, и едва слышно застонала, почти замурлыкала. Затем выгнулась назад, дотянулась до моих яичек, обхватила и вонзила свои острые коготки в них, заставив меня войти в её лоно ещё глубже и доведя меня этим незатейливым движением до предела.

– Можешь сделать это в меня, сегодня я разрешаю! – прошептал голос директрисы, и я выстрелил в неё, удивившись и охренев одновременно. Забавное чувство.

Мария Львовна собственной персоной? Опять?

– Ты же говорила, нам нужно оставаться в рамках деловых или семейных отношений? – пробормотал я на ушко лежавшей на мне обнажённой девушке.

– Я рассчитывала сегодня на романтический ужин с мужем и даже приготовилась к этому. Одела своё самое шикарное и обворожительное бельё, приняла таблетку, хотела порадовать его, разрешив в себя кончить. Он так это любит... Я даже подсыпала в вино немного порошка для мужской силы... А он напился как обычный плебей! – рассказывая всё это, она начала двигать бёдрами вверх-вниз, постепенно наращивая темп в каком-то отчаянии и остервенении, чеканя каждое слово в унисон своим движениям. – Я. Так. Сильно.

Расстроилась! Такой. Облом! И. Я. Решила. Отомстить. Ему! А-а-а! – выкрикнула она, упав на меня сверху и уткнувшись в подушку, чтобы приглушить свои стоны.

Я погладил её по спинке и по голове, словно утешая девушку, спустился к её упругой попке и начал нежно поглаживать там.

– У меня даже внизу живота разболелось в ожидании незабываемого вечера, – продолжила она рассказ, оторвавшись от подушки и отдышавшись. – Но так ничего и не вышло... А затем я вспомнила, как ты предлагал прощальный секс, и воспользовалась твоим предложением. Но это была одноразовая акция, не раскатывай губу! Больше такого не будет!

– То же самое хотел сказать тебе! Не раскатывай губу сильно, Николь не очень довольна нашими отношениями.

– Она знает? Ты рассказал?

– Рассказал.

– Понятно... Значит, это точно был прощальный, не хочу расстраивать Никки.

– Кстати! Элеонора, моя мачеха, приглашала тебя к нам в гости. Хотела выпить с тобой чашечку чая и пообщаться, – не сдержался я и выдал приглашение, сам не зная, что из этого выйдет. Иногда мой член думает за меня!

– Я приду. На выходных. Только смотри, чтобы это не оказалось примитивной попыткой заманить меня к себе домой. Если ты будешь дома один, я развернусь и уйду! Я прилич-

ная девушка!

– Сказала приличная девушка, сидя на моём члене! – ехидно заметил я и получил кулачком в грудь уже от второй девушки за сегодняшний вечер.

Мария несколько раз сжала мой член в себе, выдаивая до последней капельки, медленно соскочила с него, поцеловала меня на прощание и исчезла, оставив после себя неуловимый аромат земляники.

Блядство! Пожалуй, в этом доме я ночевать больше не буду. Слишком рискованно. Слишком много событий за один раз...

Следующий месяц пролетел для меня словно один миг. Тренировки, свидания с Николь, школа, несколько походов в наш клуб для организации незабываемого шоу, которое мы устраивали на пару с Элеонорой. Ромка с Андрюхой вернулись с соревнований из Токио, и Романа снова потянуло на подпольные бои. Пришлось за ним приглядывать. И чего ему неймётся?

Опять у нас с Никки почти не было времени друг для друга. Она готовилась к экзаменам и поступлению, а я делал вид, что готовлюсь. Школьный аттестат был у меня в кармане, а вот с дальнейшим поступлением я всё не мог определиться. Николь звала меня с собой, но тот минимальный уровень знаний, который требовался для поступления, явно превышал мои способности.

Единственный вариант для меня – это найти хорошего ре-

петитора и в ближайшие несколько месяцев не вылезать из-за парты. Я раздумывал над этим всерьёз, а Никки, решив не полагаться на меня, попросила свою мать помочь мне в этом. Маша с удовольствием взялась за дело и всю подыскивала хорошего преподавателя среди своих знакомых. В общем, с этой стороны лёд тоже тронулся...

Как ни странно, Мария Львовна восприняла моё приглашение на чай всерьёз и на выходных пришла к нам в гости, как и обещала. Вот только ничего кроме чая, действительно, не было. Не знаю, обрадовался я этому или расстроился. Наверное, всего по чуть-чуть.

Эля выставила меня за дверь, сославшись на свои женские секретики, и принялась сплетничать со своей новой подружкой. Надеюсь, только сплетничать, ничего более. За этот месяц Маша ещё несколько раз навещала нас в гости, и они с Элей неплохо сдружились. Даже пару раз ходили вместе в клуб.

Мне, конечно же, было интересно – их связывает только дружба или что-то большее? Не выдержав, я заинтересовался этим у Элеоноры напрямую. Оказалось, только дружба. Не верить Эле у меня не было причин, и я на этом и успокоился.

У Элеоноры не так много хороших подруг, а Маша, несмотря на всю нашу с ней круговорот взаимоотношений от ненависти к любви и обратно, вела себя очень прилично, словно ничего и не было. Наверное, действительно взялась

за ум, или Николь поговорила с ней и вставила матушке мозги на место. Что-то такое Никки рассказывала мне, какой-то разговор с матерью у неё произошёл. Про «беречь домашний очаг», «долг перед семьёй и мужем» и «держат своё щелку в узде и не кидаться на первого встречного», но я снова пропустил это мимо ушей.

Элеонора несколько раз (если быть точным, четыре раза) ходила на свидание с нашим соседом, и у них всё складывалось хорошо. А я немножко ревновал. Странное чувство, незнакомое в моём мире, никогда раньше не испытывал его.

Владимир Владимирович ей явно нравился, а уж Элеонора ему так точно! Он заваливал мою мачеху дорогими подарками, цветами и конфетами. Подарил ей новенький, красненький, двухместный автомобиль и путёвку на двоих в какие-то жаркие мокрые края. Не знаю, по мне, так и у нас достаточно тепло, чтобы переться куда-то ещё для этого.

От последнего подарка Эля деликатно отказалась, сославшись на занятость на работе, а вот на своём новеньком авто уже вовсю рассекала по городу, даже если нужно было проехать всего несколько жалких метров.

Интересно, а секс у них уже был? Было бы странно, если бы Эля получила столько подарков и не отблагодарила своего ухажёра. Или наоборот, таким количеством подарков он пытается добиться близости и никак не добьётся. Загадка!

А в конце месяца Эля ошарашила меня новостью – Владимир Владимирович сделал ей предложение. Хотя, чего я

ещё ждал? Он ведь прямо говорил мне о серьёзности своих намерений.

– И что ты ответила ему? – с опаской поинтересовался я у своей мачехи.

– Сказала, чтобы спрашивал разрешения у тебя.

– А если серьёзно?

– Так я серьёзно. Сначала он должен попросить разрешения у главы семьи.

– Да какая с меня глава... Ты как сама, хочешь этого?

– Ты ведь всё понимаешь, Майки, – вернула она мне мою же фразу, сказанную месяц назад.

Понимаю. Ей нужен взрослый и серьёзный мужчина. Учитывая, что очередь из женихов за дверями дома у нас не стоит, хотя это и странно... Да дело даже не в отсутствии очереди. Владимир Владимирович действительно идеальный вариант.

– Понимаю... – пробормотал я и немного расстроился.

– Ну что ты, дурачок! Не печалься, а то я откажу ему! Мне хорошо с тобой, но у нас нет будущего. Люди не поймут этой связи, а я не могу вечно быть твоей содержанкой.

– Я буду скучать по нашим... играм.

– Я тоже. Но ты мой пасынок, я буду навещать тебя раз в месяц, буду приезжать на все выходные. Обещаю!

– Приезжать? Вы же будете жить в соседнем доме?

– Вова зовёт меня в столицу. У него там огромный дом и работа.

– А твоя работа?

– О, не переживай! Я всё продумала. Даёшь мне разрешение на брак?

– Как будто я могу запретить. Погоди, а разве так можно? Ты ведь не разведена.

– Ты глава семьи и ты можешь выдать меня замуж повторно. Прошлый брак автоматически аннулируется.

– Когда свадьба?

– О, не так скоро, как ты думаешь, милый! Пусть сначала полгодика поухаживает за мной. Потом сделает официальное предложение, с вручением кольца и банкетом, потом будет подготовка к свадьбе. Думаю, год, не меньше.

– Ты думаешь, у него серьезные намерения?

– О, да! Я же чувствую это. Я читаю все его чувства. Они не такие яркие, как твои, более спокойные и уравновешенные, но читаются так же легко. И он тоже любит меня.

– Тоже? – переспросил я и она покраснела.

– Он мне нравится...

– Ты с ним спишь?

– Ещё нет.

– Но собираешься?

Молчание. Тут и так всё понятно. Ладно, у меня есть Николь, всех девушек в мире не сделаешь своими. И чего я стал такой жадный, интересно?

– Ладно, я прекрасно всё понимаю. Бытует мнение, что женщину нужно выбирать, как одежду: не только по красоте

и уму, но и по тому, как она на тебе сидит, – решил я разрядить обстановку примитивной шуткой. – Так что секса до свадьбы не избежать.

– Фу! Какой ты пошляк! А я и не знала! – Эля звонко засмеялась и только спустя минуту, утерев выступившую от смеха слезу, серьёзным тоном сказала. – И да, Майки, когда я официально выйду замуж, нам придется прекратить отношения с тобой.

– Все отношения?

– Майки! Не тупи! Я говорю о сексе!

– Так бы и сказала, – проворчал я, – к чему эти завуалированные формулировки? Значит, у нас осталось около года... Но видеться мы потом сможем?

– Конечно! Я же сказала, буду приезжать на все праздники и выходные. С Владимиром...

А буквально через пару дней после этого разговора, перед выходными, Эля объявила мне:

– Майки, мы завтра едем в столицу.

– Мы?

– Я и ты... и Маша.

– Зачем?

– Это сюрприз.

– Надеюсь, не за покупками, – проворчал я. – Не люблю я это.

– Нет! – рассмеялась Элеонора. – Но это тебе точно понравится. Обещаю!

Не знаю, что имела в виду Эля, но поездка мне точно понравилась. В субботу утром я прыгнул на заднее сидение автомобиля, за рулём которого сидела Элеонора. Мы заехали за госпожой Орловой и помчали по автострате в столицу. Два часа езды в приятной женской компании пролетели как один миг, и я опомнился только тогда, когда мы свернули с трассы в город.

Я даже не подозревал, насколько он огромен! Это просто громадный человеческий муравейник, или термитник! Высоченные здания, сотни машин на дорогах и тысячи куда-то спешащих людей. Я только и успевал вертеть головой и пялиться по сторонам. Не то, чтобы я никогда не видел такой картины... Но я действительно не видел. Скелет мёртвого разрушенного города – это совсем не то же самое.

Через двадцать минут мы свернули на центральную улицу, а ещё через десять остановились возле огромного заведения, сверкающего даже днём неоновыми огнями и яркими лампочками. Эля остановила авто недалеко от входа, и мы дружно высыпались из машины, уставившись на это величественное сооружение с чёрными колоннами и огромной вывеской.

– Ночной клуб «Демон», – пробормотал я, глядя на огромную чёрную надпись над входом. – Забавно.

– Владимир подарил мне этот клуб, – сообщила Элеонора таким тоном, словно сказала: «Погода сегодня слегка ветреная».

– Подарил? – воскликнула Маша. – Целиком? Это очень щедрый подарок!

– Ну... Не совсем подарил. У нас с ним соглашение, пари. Если я за неделю сделаю трёхмесячную выручку, клуб мой.

– А если не сделаешь?

– То с меня выполнение любого его желания, – печально вздохнула Эля.

– И ты собираешься победить, как я понимаю? Каким образом? – с сомнением посмотрела на подругу Маша.

– Вот сегодня и узнаем, – Эля бросила на меня быстрый взгляд и отвела глаза. – У нас сегодня открытие и мне понадобится ваша помощь.

– Развесить флажки и украсить зал? – радостно подпрыгнула на месте директриса моей школы, и её короткая юбка от порыва ветра задралась вверх, оголив её попку и нагнав на меня приятные воспоминания о её упругости. – Это я люблю!

– Почти. Вечером узнаешь.

– А сейчас?

– А сейчас мы прокатимся по магазинам.

– Ты же обещала! – вздохнул я.

– Ну, Майки! Мы буквально на полчасика заедем и всё! – соорудила милое и жалостливое личико первая.

– Да, Майки! Максимум часик! – в унисон первой, взмолилась вторая.

– Ладно... Максимум час! – согласился я.

Зря!

Из магазина... из магазинов мы выбрались часов через восемь! Знал бы, ни за что не подписался бы на это! Я устал как собака! Но девушки были довольны, и где-то в глубине души меня это радовало. И откуда у них столько сил на это?

Выбравшись из магазинного плена, мы добрались до снятого Элей номера в отеле, и я, наконец, немного расслабился, лёжа в горячей ванне с пузырьками. Девчонки по-быстрому приняли душ, смыв пот и усталость, принарядились в новую одежду, навели красоту, и через два часа мы отправились в клуб.

В этот раз мы подъехали с чёрного хода, где нас встретила молчаливая охрана и проводила в личный кабинет новой хозяйки. Чем-то он был похож на кабинет в моём «Ангеле», только немножко роскошнее и раза в два больше.

Выпили за успех дела, поболтали и спустились вниз, окупившись в шумную и весёлую клубную жизнь. Эля усадила нас за элитный столик, который уже был сервирован закусками, фруктами и алкогольными напитками на выбор, затем сбежала, оставив нас вдвоём.

Мы с Машей подозрительно посмотрели друг на друга, решив, что это какая-то подстава – оставить нас вдвоём в клубе и, не сговариваясь, принялись делать вид, будто заняты разглядыванием пришедших в клуб посетителей. Людей сегодня было тьма.

Не знаю, то ли Эля анонсировала сегодня какое-то шоу в

честь открытия, то ли все собрались в честь новой хозяйки, то ли здесь всегда так. В «Ангеле» столько людей не бывало даже в самый лучший его день. Ещё бы, провинциальный клуб не сравнится со столичным! Здесь совсем другой размах.

Минут через десять вернулась Эля. Девушка просто решала свои рабочие дела. Мы выдохнули, снова переглянулись с Машкой, уже гораздо спокойнее, и уже втроём погрузились в шум и гам клубной ночной жизни...

Через пару часов, весёлые и довольные, мы вернулись обратно в тишину кабинета. Вот это я называю – настоящая звукоизоляция! В кабинете тихо, уютно и спокойно.

– Так в чём заключается наша помощь? Пить и развлекаться? – Маша устало откинулась на одном из диванов с бокалом шампанского в руке и выжидающе посмотрела на Элеонору.

– Не только, – загадочно улыбнулась хозяйка клуба подруге, села рядом с ней и принялась объяснять.

Через десять минут, выслушав Элю, Мария в гнев расхаживала по кабинету и не прекращала ругаться. Ещё через пять минут она немного успокоилась, выпила холодной воды, села на диван и уже гораздо спокойнее проговорила:

– Я думала, мы подруги! А ты просишь меня о таком! Это он тебя подговорил? – Маша гневно сверкнула глазками в мою сторону.

– Нет. Это, правда нужно мне, не ему.

– Я не понимаю!

– Ну что здесь такого? Вы уже делали это, и не раз, – Эля сделала удивлённые невинные глазки и искренне улыбнулась. – Разом больше, разом меньше...

– У нас уже был прощальный секс... – предприняла новую попытку отвертеться Мария.

– У вас был и прощальный секс? – Эля удивилась ещё сильнее. – Как мило!

– Ты издеваешься, да?

– Самую малость!

Маша посмотрела на меня, притихшего в кресле и с удивлением и интересом наблюдающего за этим представлением, не нашла поддержки в моём лице и продолжила сама:

– Прошлый раз мне очень тяжело далось расставание... Я там натворила делов...

– Я знаю...

– Я не хочу снова...

– Я знаю, Маш.

– Я чуть не поссорилась с дочерью.

– Хорошо! Давай позовём кого-то другого, если тебя смущает кандидатура Майки.

– Эй! – возмутился я, но Эля незаметно мне подмигнула.

– Вот это уж точно нет! Я не хочу нового любовника заводить и изменять мужу снова, одного раза мне хватило, – Маша бросила взгляд в мою сторону и как-то обречённо проворчала. – У нас только начали налаживаться отношения

с Макаром, и возобновился более-менее регулярный секс.

– Ладно, – вздохнула Эля, – не буду тебя принуждать. Я уважаю твоё мнение и твои принципы, Маш. И я не обижусь, не переживай.

– Правда?

– Правда. Давай ты тогда просто посмотришь? Мне будет очень приятно.

– Посмотрю на что? – рыжуха нахмурила свой лобик, а через секунду её брови испуганно поползли вверх. – Вы собрались это делать вдвоём? Ты и Майки? Так ты знал обо всём? – последняя фраза предназначалась мне.

– Он не знал, как и ты, – ответила за меня Элеонора. – Но по-другому не получится, Маш. Мне нужно это для открытия клуба. Очень нужно!

– Да блядь! – выругалась Мария и прикусила губку.

– Я же не прошу тебя делать что-то такое, чего ты раньше не делала, – почувствовала слабость подруги Элеонора. – Только теперь ты сделаешь это ради меня, а не ради своей похоти!

– Вот только не надо вот этого... Блядь! Ладно, но только ради тебя, Эля. Если я опять сорвусь, пообещай вытащить меня!

– Обещаю!

– Эй! Прозвучало обидно! – подал голос я. – Словно я какая-то вредная привычка или заноза в заднице.

– Заткнись! – одновременно произнесли девушки и гнев-

но посмотрели в мою сторону.

– Эй! – я поднял руки перед собой. – Я тут нейтральная сторона. Я за мир во всём мире! Давайте жить дружно!

Глава 7. И как это называется?

– Но почему нужно именно так? – Маша сделала последнюю попытку, то ли пытаясь действительно прояснить всё для себя, то ли оттягивая время. – И как конкретно это поможет тебе выиграть пари и заполучить этот клуб?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.